ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ТОМ 2

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ

НИК. ЧАРОДЕЙ

Annotation

«Покой нам только снится» – самые точные слова, характеризующие события, разворачивающиеся вокруг Ника с чародейкой. Все смешалось в кучу: и чародеи, и паладин, и искусники, и боги. А на сладкое – Повелители Чар, которые, шумно пытаясь выяснить, кто из них могущественнее, втягивают в свои боевые разборки Ника и Карину.

Анджей Ясинский
Ник. Чародей. Том 2

Глава 1

Боркус

Вжик… Вжик… Вжик…

Боркус размеренно водил оселком по лезвию секиры. Он делал это уже час, но на удивление результата не было. Будто в руках не точильный камень, а кусок масла. Чудеса. Хорошо еще, что острота оружия и без того отменная: здоровяк навел глянец еще вчера, сразу после тренировки командира с мейхом. Тогда как будто не было ничего необычного, а вот теперь ничего не выходит. Сейчас Боркус начал работу скорее по привычке, чем по необходимости. Но что делать, когда секира снова затупится? Может, на металл так повлиял контакт с зачарованными куртками и это скоро пройдет? Хотелось надеяться, что оружие не испорчено.

Боркус слегка коснулся пальцем лезвия своей секиры – тут же выступила кровь. Странно это все… Вздохнув, мужчина перехватил оселок поудобней и снова стал гладить им по металлической кромке, надеясь на лучшее. Кто-то скажет, что острота в таком оружии – не главное, и ошибется! Ведь секира среднего размера, чем-то напоминающая обычный топор, – почти универсальный инструмент: таким можно и врагов рубить, и поленья колоть, а в некоторых случаях и бороду брить. Свою бороду охотник холил и лелеял и расставаться с ней не собирался, и уж подавно не стал бы рубить благородным оружием дрова, но сам факт!

Всхрапнула лошадь. Боркус мельком глянул в ее сторону, слегка прищурился, прислушался и снова стал вжикать по лезвию. Только оселок переложил в левую руку и поменял положение тела. Время – поздняя ночь, да только не спится. После ухода товарищей и обустройства стоянки оно тянулось медленно, и Боркус успел поспать несколько часов. Посреди ночи проснулся – сна ни в одном глазу. Сходил проверить окрестности, разжег угасший костерок, выпил заваренного травяного сбора, да и принялся править амуницию. Новые ноги (а друзья успели рассказать, что ноги не просто вылечены, а как бы воссозданы заново) не причиняли никаких неудобств, разве что сперва после нагрузок слегка уставали, но сейчас уже почти ничем не отличались от «старых».

Боркус не боялся быть услышанным. Окружающие деревья, пусть и редкие, а также кустарник должны скрадывать звуки. И места тут глухие – сам недавно рассказывал об этом Никосу. Впрочем, вряд ли есть причины для беспокойства: само место отталкивает неподготовленных, прогоняет их. И все-таки жаль, что мейх хоть и поставил, как он говорил, сигнальную сеть, но, видимо, забыл привязать ее на Боркуса. Так что для него она бесполезна. Если и даст сигнал, то кому? Несмотря на все доводы рассудка, опыт подсказывал быть начеку. Охотник не был настолько самоуверен, чтобы полностью полагаться на редкие описания этой местности, к тому же с чужих слов. Да и место это, как ни крути, нехорошее – не располагает к беспечности.

Снова зашевелились лошади, но скоро успокоились, замерли. Боркус чуть-чуть наклонился вперед, перенеся вес на подвернутые ноги, перехватил секиру за ручку и отодвинул оружие влево, слегка поворачивая лезвие, любуясь его внешним видом и отблесками пламени на металлической плоскости. Неудобное положение, если смотреть со стороны, но вполне естественное для бородача: по крайней мере, никакого напряжения в его позе не чувствовалось. Поэтому, когда над ним в темноте мелькнуло что-то вроде полога, едва заметного в отблесках костра, Боркус легко оттолкнулся ногами и быстро перекатился

влево-назад, успев махнуть секирой, тем более что и размахиваться не пришлось, – просто провести рукой с зажатым оружием вправо. Не зря он ежедневно доводил лезвие до бритвенной остроты!

Полностью выйти из области накрытия ловчей сети он не успел, но секира без особых проблем распластала веревки у самого края, не дав ловушке выполнить свою задачу. В следующий момент бородач снова прыгнул-перекатился, слегка поменяв направление. Это его и спасло: стрела, вылетевшая из тьмы, пропахала землю в том месте, где он мог первоначально оказаться. Краем глаза успев ее заметить и мгновенно представив, откуда она могла прилететь, Боркус, прежде чем скрыться в тени ближайшего дерева, до которого уже не доходил свет костра, левой рукой метнул тяжелый нож в сторону предполагаемого противника. Он и не рассчитывал задеть нападающего – лишь обозначил, что просто так не сдастся, ну и надеялся на пару мгновений передышки, которую могла обеспечить эта атака. Однако, к своему удивлению, Боркус услышал легкий вскрик. Действительно попал, что ли?

На некоторое время на полянку опустилась тишина. Лошади никак не отреагировали на произошедшее. Костерок медленно угасал, иногда потрескивая. Осторожно выглянув, Боркус пригляделся и покачал головой. То-то ему показалось странным, что стрела не воткнулась в землю. Несмотря на темноту, он все же приметил, что ее наконечник не боевой – слишком толст. Видимо, хотели оглушить, да не получилось. Эх… Не сообразил он держать при себе боевые амулеты, оставленные Дорникусом! Сейчас бы очень пригодились!

Место, где спрятался Боркус, являлось неким карманом, сзади ограниченным большим скальным осколком, а сбоку – непосредственно скалой, по которой уползли товарищи. Вокруг этого пятачка тесно росли несколько деревьев, которые дали охотнику временную защиту. Поэтому нападающие и не лезли сюда – нормальный ход был только со стороны полянки. Эта же особенность и не давала возможности незаметно уйти: фактически бородач оказался в ловушке.

– Да откуда же вы вылезли? – тихо бормотал Боркус, распластавшись на земле за деревом. – А я еще хотел здесь жить… Вот как тут быть? Только подберешь что-то интересное, как обязательно найдется кто-то, кто изгадит мечту!

Вспомнив кое о чем, охотник хлопнул себя по лбу, упустив из виду, что держит в руке секиру. Из глаз посыпались искры, и он чертыхнулся. Хорошо хоть голову не раскроил – ручкой ударил. И поделом. Он снял с пояса кошель и на ощупь достал оттуда монетку связи.

– Ллэр Никос! – Охотник перекатился на бок, чтобы правильно расположить монетку перед лицом. – Ллэр!

Никто ему не ответил. То ли амулет разрядился, во что Боркус не верил: слишком сильное впечатление своими возможностями производил Никос, вряд ли он упустил такую мелочь, как разрядка амулета; то ли ллэр просто сильно занят или спит.

– Если вы меня слышите, но не можете ответить, сообщаю, что на меня напали. Сколько нападающих, неизвестно. Мне удалось спрятаться, но ненадолго – отсюда деваться некуда. По скале подняться не могу – все вещи остались на месте привала вместе со стеноступами.

Безуспешно прождав ответа, Боркус немного подумал и не стал прятать монетку в кошель, а засунул ее в сапог. Снова повисла тишина. Костерок совсем погас, возбуждение схлынуло, мышцы расслабились, а глаза потихоньку начинали закрываться. Охотник несколько раз встряхивался, пытаясь прогнать дремоту. Вот ведь! Только недавно сна не было ни в одном глазу, а тут!

После очередного встряхивания охотник вдруг увидел, что на их поляне, не скрываясь,

стоит человек. Вернее, в такой темноте сложно было определить, кто или что это, но легкий сгусток еще более темного цвета, чем ночь, явно очерчивал фигуру. Боркус подтянул к себе поближе секиру, но тут же расслабился, ткнувшись лицом в землю.

– Тащите его сюда, – произнесла тень.

Ничейные земли. У артефакта Дронта

Фебрилус

– Тащите его сюда, – произнес недовольный чародей. Через полянку метнулись две тени. – Собирайте что сможете, у вас есть пять минут.

Наблюдая за тем, как его помощники собирают чужие вещи и быстро укладывают их на чужих же лошадей, он думал. Действительно, сильное проклятие наложено на это место. Настолько сильное и неизвестное, а возможно, и уникальное, что его не видно в чародейском зрении. Как с ним бороться – непонятно. Фебрилус сумел подобрать формулу, но сил она забирала очень много. А ведь еще надо и своих спутников закрывать. Поэтому, как ни велико было желание пошарить здесь по-хорошему, но приходилось поторапливаться. Как же удалось защититься тем, кто тут находится? Да еще и лошадей закрыли…

Со всем этим Фебрилус собирался разобраться, как только они покинут проклятую местность. Задержка грозила неприятностями. И дело даже не в проклятии. Просто чародейка, которая обосновалась тут, оказалась сильнее ожидаемого, сильнее его. Большого труда ему стоило незаметно нейтрализовать висящий над полянкой наблюдательный конструкт. Если быть честным, сам Фебрилус не смог, пришлось использовать приобретенный по случаю у более сильного чародея амулет, специально предназначенный для незаметного уничтожения чужих наблюдателей-конструктов. Надо бы радоваться, что цель найдена, первый бой выигран, только Фебрилусу не до веселья. Во-первых, как выяснилось, в открытом противостоянии ему с ней не справиться. А во-вторых – возможно, он ошибся и она совсем не та, кто ему нужен.

В пользу последней версии были еще доводы. Эти люди обосновались тут не на пять минут: обстоятельно устроили лагерь, навесили долгоиграющую защиту и на себя, и на животных, где-то неподалеку спокойно делают какие-то свои непонятные дела. Те, кого ищут, так себя не ведут. Что это вообще за команда? Что они делают здесь?

Странное место, режущее глаз своей чужеродностью окружающему пейзажу; старинное, но все еще мощное проклятие; наконец, эта песчаная туча над головой… С другой стороны, с чего бы предлагать большую награду за слабую одинокую девчонку? К оракулу не ходи – понятно, что дело не такое простое, как кажется на первый взгляд. Скорее всего это тот случай, когда противник на деле оказался серьезнее обещанного. И что из этого следует?

Возможно, лучшее, что можно сделать в сложившейся ситуации, – это положить все, что взяли, на место и быстро-быстро бежать отсюда. Может быть, тогда обойдется без последствий. Но Фебрилус, прикинув расклад, решил рискнуть, благо чародейки сейчас здесь нет.

– Все, уходим! – нервно крикнул он, отгоняя воспоминания.

Тенью сожаления промелькнула мысль, что то время, пока он просто стоял, глядя, как его рабы разоряют захваченный лагерь, можно было потратить с большей пользой, стирая свои следы. Впрочем, он тут же успокоил себя тем, что времени было слишком мало, а сил и вовсе не осталось. Да и бесполезно: чародейка сильнее и, когда вернется, все равно

разберется, что тут произошло.

– Бросайте что не успели взять! Живее!

В лиге от проклятого места давление, которое чувствовалось даже сквозь защиту, пропало, и Фебрилус с удовольствием снял ее. Двое его рабов стали ловко разгружать лошадей. Чародей внимательно пригляделся к подавляющим волю конструктам. Действие проклятия слегка нарушило их работу, но не критично, и он быстро привел их в норму. Хорошо, что тут ничейная территория. За подавление воли жителя империи на ее земле без важных на то причин на него бы быстро наложили наказание, причем довольно серьезное (если доказали бы вину, конечно), а тут… Делай что хочешь, никто никому не пожалуется! Удачно ему попались эти охотники, видимо, отец и сын, – и следы хорошо читают, и местность знают.

Разгрузив поклажу, рабы остановились и посмотрели на чародея. У мужчины постарше по плечу текла кровь, расплываясь красным пятном на рубахе.

– Перевяжи его! – распорядился Фебрилус, наблюдая за тем, как споро молодой кинулся выполнять его приказ.

– А теперь сторожите, чтобы никто по следам не пришел, – велел он, когда работа была закончена.

Рабы кивнули, взяли луки, поправили ножи на поясе и растворились в темноте. Фебрилус перевел взгляд на пленника и недовольно нахмурился. Чародейская защита здоровяка справилась с подчиняющим конструктом, а глаза подозрительно мерцали, отражая свет звезд. Очнулся, значит. Чародей подошел поближе.

– Ты кто? – спросил он.

Бородач зло ощерился и плюнул в своего пленителя, едва не попав на кафтан.

– Значит, не хотим говорить… – Фебрилус тяжело вздохнул. Придется снова ломать защиту, а сил это отнимает порядочно. Но делать нечего…

Он уселся рядом с поверженным здоровяком и стал медленно приводить себя в нужное состояние и восстанавливать ресурсы.

Допрос пленного проходил трудно. Его защита быстро разрушала подавляющие конструкты Фебрилуса, и тому приходилось постоянно их заменять, пока пробитые дыры не успевали затягиваться. Бородач все время выходил из-под контроля, и нужно было очень быстро задавать вопросы, чтобы хоть что-то узнать. А общая картина из выуженных обрывков никак не складывалась. То получалось, что в проклятом месте решил сделать свои дела какой-то мейх, то – чародейка (вроде бы именно та, которую разыскивают так много охотников). Фебрилус еще долго не мог понять, кто это такой – «мейх», пока не сообразил, что бородач имеет в виду искусника. Вроде бы в древности их так называли.

К сожалению, в истории Фебрилус был не силен, поэтому и не сообразил сразу. Не воспринял серьезно информацию об искуснике, вернее, как-то не осознал услышанное. Он никогда с ними не сталкивался по причине своей относительной молодости: в войне не участвовал, да и просто не сложилось. Зато сразу проникся и задумался после того, как очнулся с ломотой во всем теле и спутанными мыслями. А всего лишь хотел посмотреть, что находится в сумках, захваченных с места привала чародейки. Однако презрительный смех пленника заставил его разозлиться и собраться.

Так… Значит, добычу он нашел. Только чародейку сопровождают спевшиеся с ней охотники за головами и какой-то искусник. Возможно, она пообещала им много заплатить за

сопровождение. К сожалению, остается только гадать – большего Фебрилус не смог выбить из пленника, а продолжать допрос уже не было сил. Он узнал главное. С чародейкой ему не справиться, судя по словам пленника. Защита, которую она навесила на своих людей, тому подтверждение. Это плохо и даже опасно: рассердившись, чародейка сможет его достать. А если она еще и видящая… Да, не так представлялось это дело Фебрилусу всего каких-то пять дней назад.

Ему случайно удалось подслушать разговор двух чародеев о том, что многих представителей их братии наняли неизвестные люди для поиска одной девицы. Почему собеседники не установили защиту от подслушивания или просто не контролировали обстановку, Фебрилус не знал. Может быть, потому, что беседа проходила в дорогой таверне, разделенной тонкими стеночками, дающими ощущение уединения. А может, все дело было в том, что Фебрилус после доброй порции еды и кружки пива закемарил и никак не проявлял своей активности. Он бы не стал влезать в это дело, если бы те двое в разговоре не упомянули посредника, который оплачивал поиски. То есть приди с пойманной девушкой – и не важно, кто ты, тебе заплатят. И очень приличную сумму.

То, что это дело, по сути, являлось преступлением, не особо волновало Фебрилуса. С такими деньгами вполне можно замести следы, а то и подмазать кое-кого, чтобы про тебя забыли. А можно и в другую страну уехать. Да и попадаться он не собирался. Кроме того, как-то не верилось, что заказчик не замнет это дело. Немного понаблюдав за обстановкой, он отметил интересную деталь: в Осоне – захудалом городке у самых Пустошей, не избалованном посещением сильных мира сего, появилось очень много чародеев! Ему и удалось-то это понять только потому, что он довольно долго жил там и знал всех чуть ли не в лицо. Через некоторое время Фебрилус сообразил, что пришлые чародеи не собираются куда-то двигаться на поиски. Вернее, из города они отлучались часто, но быстро возвращались. Очевидно, оставляли сигнальные конструкты вдоль границы. Чем-то они напоминали пауков, соткавших паутину и караулящих жертву. Причем явно выделялись пять независимых групп. Знают они друг о друге или нет – Фебрилус понятия не имел, но логика подсказывала, что вычислить конкурентов им вполне по силам. Все ведь одним делом занимались. Хотя… Если в каждой группе есть хотя бы один видящий, то стереть свои следы в сути мира всяко могли так, что другие не заметят.

В общем, примерно прикинув, откуда чародеи ждут добычу, Фебрилус понял, что из Пустошей. Откуда же еще – не из Кордоса же, а других вариантов и вовсе нет! Правда, не очень понятно, отчего именно тут. Жертве логичнее было бы плыть по реке или ехать по цивилизованной дороге через Праймус, чем пробираться через дикие и опасные ничейные территории. Только потом, уже отправившись в путь, он догадался, что такие команды ловцов есть, скорее всего, и в Тертоне, и в Праймусе, и во всех остальных пограничных селениях, и даже, возможно, у каждого горного перевала севернее.

Но тогда Фебрилус решил, что чародеи просто знают что-то, что дает им уверенность в появлении добычи именно в Осоне. А если мышка сама прибежит в лапы, зачем гоняться за ней? Проще немного подождать в комфорте, наслаждаясь обществом женщин и вином. Это казалось логичным, но также давало шанс какому-нибудь энергичному и неленивому чародею обскакать всех своих коллег по ремеслу, утерев им нос. Надо ли говорить, что в роли этого предприимчивого везунчика Фебрилус видел себя? Правда, не так-то просто перехватить человека в пути, если известна лишь конечная точка его маршрута и нет подробных характеристик его ауры. Чародею пришлось пересечь холмы и отъехать далеко в

степь, чтобы случайные люди из города не мешали работе поисковых конструктов.

Здесь же, в безлюдной местности, шанс на удачу был, и Фебрилус не упустил его. Заинтересовавшись странной тучей на горизонте, он подъехал поближе и нашел аурные следы женщины, что было большой редкостью для здешнего сурового края. Причем последняя была чародейкой, что сразу же переводило робкую надежду в разряд почти уверенности.

Дикое везение? Возможно. Но Фебрилус сорвал свой куш. Вернее, почти сорвал, ведь в сложившейся ситуации сам он ничего не мог сделать. А вот если прийти к главе одной из групп чародеев, что остались в городе, то, наверное, можно договориться. Особенно с таким пленником – там его защиту враз сломают и запоет он, как птичка! Да и сумки искусника, пожалуй, немало стоят. Точнее, их содержимое. И пусть он получит не всю сумму от награды, но даже доли ее будет вполне достаточно, чтобы переехать поближе к центру империи, а то и поступить в какую-нибудь школу чародейства. Так что решено! Ждать утра не имеет смысла. Надо отправляться прямо сейчас. Путь неблизкий, но с новыми запасными лошадьми и рассерженной чародейкой за спиной обратно можно добраться дня за два.

Империя Оробос, город Праймус

Шойнц Индергор Виртхорт

Мягко звякнув колокольчиками двери, в таверну «Последний приют» вошел высокий мужчина. Его одежда, хоть и скромная по виду, но из дорогого материала, выдавала в нем дворянина. Впрочем, на это также указывали непростой меч на боку и гордая осанка человека, не привыкшего кланяться. Здание только номинально называлось таверной – по сути, это была весьма приличная для такой глуши гостиница. Почти весь первый этаж занимает чистенький зал, на столах – скатерти, пусть и не всегда первой свежести, но и не откровенно грязные. Вдоль стен – горшочки с цветами, придающие помещению домашний уют, а обе официантки чисто и опрятно одеты. Нельзя сказать, что таверна открыта исключительно для дворян и чародеев (не так уж много на периферии высокородных), простой люд сюда тоже пускают, только плати. И еду подадут попроще, и каморку найдут подешевле. Не забывайся, веди себя тихо и проблем не будет. Именно поэтому на входе присутствовал охранник, кроме всего прочего, выполняющий функции вышибалы. Но если кто-то позволит себе непотребное – вход сюда ему будет закрыт надолго, если не навсегда.

Несмотря на эти относительные строгости, клиенты не переводятся: многим хочется отдохнуть в тишине и спокойствии. Эта таверна была не единственной в своем роде. Практически в каждом пограничном городке имелись такие же. А все потому, что наместник западных территорий Оробоса оказался очень серьезным и деятельным человеком и частенько самолично инспектировал свои территории. Он любил посмотреть, как живут люди и что происходит, проверить поступающие данные, да и просто развеяться. Естественно, в каждой такой таверне у него есть свои апартаменты, ну и налоговое бремя для хозяина заведения поменьше. Не стоит также удивляться, что частенько хозяева тайно работают осведомителями Службы Спокойствия.

Войдя, мужчина привычно огляделся. Все как обычно, все те же лица. В дальнем углу сидит Атикая – даймон, приехавший, кажется, в местный банк по служебной надобности. Дальний стол у окна с видом на небольшой сад в задней части таверны занимает некая Турвинтель эль Торона с компаньонкой – жена какого-то небогатого дворянчика, проездом

остановившаяся в Праймусе – так называется этот город. Она привычно стала строить глазки вошедшему, он привычно как бы не заметил этого, лишь слегка поклонившись. Слева, задумчиво уткнувшись в кружку с пивом, сидел приезжий чародей Корциус. Вошедший обозначил приветственный кивок, не сомневаясь, что его заметят. Чародей слегка приподнял кружку, ответно поприветствовав, и снова присосался к ней.

Мужчина не спеша последовал в свои апартаменты. По дороге дал отмашку хозяину, мол, сейчас ничего не нужно. Уже ступив с лестницы на верхнюю площадку и повернув в левый коридор, услышал, как хлопнула входная дверь. Звук ничем не отличался от других хлопков, сопровождавших хоть его вхождение в помещение, хоть других, но внутри что-то дернулось. Продолжая движение, он все же вошел в коридор и лишь после этого остановился и аккуратно выглянул.

У входа стояли двое мужчин. Чародеи. Тот, что находился чуть впереди, слегка шевельнул ладонью опущенной руки, и его спутник прошел к стойке, уйдя из области видимости подглядывающего мужчины. Сам же чародей, видимо, старший в двойке, уверенно приблизился к Корциусу и негромко окликнул его по имени.

Сидящий чародей спокойно, даже с какой-то ленцой, посмотрел на вошедшего:

– Кому я понадобился?

– Уже никому, – слегка качнул головой пришелец, и тут же последовал удар по ауре Корциуса вытянутым аурным отростком, в чародейском зрении выглядевшим как круглый конусовидный меч.

Удар соскользнул с защиты сидящего чародея, а в ответ пришельца окутало темное облако проклятия, которое на несколько мгновений затормозило нападение. В воздухе уже носились выпущенные обеими сторонами боевые конструкты, пытавшиеся пробиться к противнику. Возникало ощущение, что конструкты действуют сами по себе. Но было заметно, что управлялись они более крупными и сложными созданиями, висящими над каждым чародеем. Летающие искорки, точки, бесформенные сгустки сталкивались в воздухе, взаимоуничтожаясь, но от обоих чародеев вылетали новые конструкты, которые тут же устремлялись или к чародею-противнику, или на перехват вражеского конструкта. Облако проклятия на напавшем почти никак не повлияло на битву: первоначально он выпустил конструктов с запасом, поэтому Корциусу не удалось воспользоваться моментом.

Тем временем напавший первым чародей закрыл глаза, слегка развел руки в стороны, выполнил какое-то странное танцевальное движение и резко хлопнул ладонями перед собой. Ауру Корциуса сплющило с боков. Спереди ее с заметным усилием проткнул такой же аурный отросток-меч, как вначале, и в прокол мгновенно втек черный сгусток проклятия, очень быстро растворившийся в ауре Корциуса, заставив того впасть в оцепенение. Но он все еще держался за счет сложности защиты, которая продолжала бороться с вторжением во внутреннее пространство, щедро тратя жизненные силы чародея.

Однако следом за проклятием в пробитую защиту просочился тускло-красный конструкт, шевелящий тысячью ложноножек, которые быстро стали врастать в ауру чародея и ломать ее. Спустя краткое время энергетический сгусток погрузился в тело Корциуса, и того судорожно выгнуло назад, отчего он упал со стула. На губах выступила пена, глаза закатились, а из ушей и носа потекла кровь. Лицо чародея исказила мука.

Гулкий стук упавшего тела разорвал мертвую тишину, в которой происходил чародейский бой. Все это время присутствующие сидели в оцепенении, глядя перед собой пустыми глазами. Второй чародей контролировал их, наложив сложное заклятие подчинения.

Он слегка брезгливо посмотрел на мертвеца и произнес:

– Долго провозились. Надо было с улицы вдарить конструктом с накачкой маны, и всего делов-то.

Вышедший из боя победителем чародей стряхнул с рук усталость и остатки вражеского проклятия, взглядом проследив, как оно пытается из разорванных клякс собраться вместе. На мгновение замерев, он накрыл его невесомым светлым облачком, которое быстро всосало в себя чужую энергетику, а потом и само развеялось.

– Нам не нужны тут разрушения. От таверны бы ничего не осталось, да и другие бы поняли, что дело нечисто. А так – ну повздорил с кем-то, проиграл… Ты, кстати, всех держишь? Проверил, сверху есть кто?

Первый чародей смутился – ведь действительно прокололся, не проверил – и начал суетливо формировать конструкты-ищейки. Его спутник махнул рукой:

– Не надо, я сам. Ты пока внедри в посетителей ложные воспоминания, будто Корциус сидел-сидел, а потом просто упал. С кем не бывает, – усмехнулся он.

– Тут даймон есть. Подействует ли на него?

– Попытайся. В любом случае, даже если не выйдет, он не станет никому говорить. Даймоны умные – они в чужие разборки не лезут.

Стоящий наверху мужчина на цыпочках отошел от прохода, вынул из кармана две горошинки, одну оставил там, где стоял, а вторую запустил в дальний конец коридора. Сам же быстро скрылся в своей комнате, лег на кровать и усилием воли погрузил себя в полудрему. Оставленные артефакты сработали спустя несколько секунд после того, как мужчина уснул. Из них выплеснулись искусные сети сложной конфигурации, которые тут же прилипли к стенам коридора.

Впитав в себя жизненную энергетику в радиусе нескольких метров, они передали ее в лежащие на полу горошинки – защищенные от излучений амулеты, и перемешали оставшееся легкими энергетическими всплесками слабой интенсивности, после чего разрушились. Конечно, не все впитали, но и этого оказалось достаточно, чтобы перепутать аурные отпечатки и снизить их яркость. Кстати сказать, для чего использовались эти горошинки самими археями, было неизвестно. Слишком маломощные и специфические амулеты, а нашли их в древних раскопках насыпанными в обычный кувшин.

Ни конструкты, выпущенные чародеем, ни сам чародей, быстро прошедший по коридорам и проверивший общую обстановку в помещении, ничего странного не заметили. К счастью для спящего мужчины, среди них не было видящих, которые могли бы отметить нестыковки. Но даже если бы и были, Шойнц Индергор Виртхорт, а это был именно он, знал, что снять точную информацию они бы не смогли. Эксперименты в лабораториях показали: с высокой долей уверенности можно утверждать, что резкие энергетические перепады и взбивание аурных отпечатков нарушают четкую информационную картину. Разобраться в ее остатках может только сильный видящий, каковых среди чародеев не так уж много.

Удостоверившись краем почти бодрствующего сознания, что чародеи не собираются избавляться от возможных свидетелей, он ослабил контроль над дремой и окончательно погрузился в кратковременный сон.

«Это что же получается, – недоуменно думал Шойнц, очнувшись от суеты в коридоре, связанной с неожиданной смертью постояльца, – чародеи убивают чародеев?» Он думал, это

его задача. А тут какие-то местные разборки. Или в игру вступил третий игрок? Шойнц провел рукой по коротко стриженным волосам. Пришлось избавиться от лелеемой шевелюры, чтобы полнее соответствовать образу. В Оробосе дворяне редко носят длинные, до пояса, волосы. Максимум до плеч. Это Шойнцу не нравилось, но дело превыше всего.

Довольно быстро добравшись до западных территорий Оробоса, где он предполагал перехватить Карину эль Торро, Виртхорт сразу заметил нездоровую активность чародеев. Причем не местных и практически во всех пограничных городках. Его люди по одному – по двое тоже обосновались в этих населенных пунктах, чтобы не пропустить нужную персону, ведь наверняка беглецы захотят где-нибудь остановиться привести себя в порядок после длительного путешествия.

Пришлось срочно перерабатывать план. У них какая задача? Правильно, чтобы девчонка живой добралась до своего отца. А для чего тут чародеи? Явно тоже за ней приехали! И уже спустя три дня после утверждения нового плана чародеи в разных городах, со стороны как бы по естественным причинам, стали умирать. Понятно, что скоро это заметят, сложат одно с другим и догадаются, что кто-то развязал против них войну. Шойнц справедливо полагал, что на кордосцев чародеи подумают в последнюю очередь. Ну просто неоткуда им тут взяться, да и причин нет. И будут разбираться между собой.

Стоп! А не было ли убийство Корциуса именно такой разборкой? Нет… Вряд ли. Тот чародей назвал его по имени – значит, точно что-то именно против него имел. Но и на личное не похоже, ведь Корциус был одним из охотников на Карину. И это скорее говорит о том, что здесь появился кто-то, кто много знает и чьи интересы в данном конкретном случае и в данном месте могут совпадать с интересами искусников. Впрочем, слишком мало данных для анализа. Пока ничего особенного не случилось, придется придерживаться разработанного плана по уничтожению чародеев, с высокой долей вероятности присланных для поимки Карины эль Торро.

Жалко только Корциуса. Шойнц очень удачно скрывался в его тени. Ведь любой знает: лучше всего прятать вещь на самом видном месте. Вот и Виртхорт старался поддерживать с ним дружелюбно-нейтральные отношения. Он не боялся, что чародей раскроет его как искусника: перед отправкой в Оробос он тщательно перетряхнул секретные запасники архейских амулетов их службы, да и свои наработки имелись… Теперь его самого и его людей по ауре может раскрыть только очень опытный чародей, возможно даже уровня Повелителя Чар. Усиливает этот маскирующий эффект специальная подготовка, которую прошел каждый боец отряда Искусников Специального Назначения, или «СИ»: при виде чародея парни просто лучились расположением и другими добрыми чувствами. Это сбивало внутреннее чутье как простых чародеев, так и видящих. Неудивительно. Достаточно рассказать, какую проверку проходил боец «СИ» после тренировок, чтобы быть отобранным для операции. Под четким контролем «домашнего» чародея каждый должен был сделать то, что ему более всего противно в жизни, причем так, чтобы чародей обманулся в чувствах бойца. Один целовал дохлую крысу, другой клал на лицо живого паука размером с ладонь, третий спокойно слушал, как поносят императора. У каждого находилась своя слабость, вызывающая у него максимально негативные эмоции. И ни одна эмоция, ни один всплеск не должны были быть определены чародеем.

Уничтожать же чародеев одновременно и сложно и просто. Сложно потому, что стоит чародею почувствовать опасность, как подобраться к нему будет очень и очень нелегко. В обычном же состоянии, не чувствуя опасности, он может сильно ослабить защиту, чтобы не

тратить жизненную энергию, а то и вовсе ходит только с пассивной. Поэтому и получалось обманывать чувства чародеев. Кто-то смог подсунуть отравленные иголки, яд которых действует мгновенно: кордосец «искренне верил», что это мусор, залежавшийся в его карманах, и удачно выбросил иглы перед чародеем. Кто-то умудрился подстроить почти естественный несчастный случай: один из кордосцев по-настоящему намеревался отремонтировать балку (или думал так), а второй как бы случайно уронил ее в нужный момент, неловко прислонившись к хлипкой стенке заброшенного здания (тот чародей в свободное время занимался кладоискательством в старых постройках).

Сложная простота. По правде сказать, Шойнц не рассчитывал, что такие простые методы будут долго действовать. Еще несколько подобных случаев – и чародеи насторожатся. Поэтому параллельно готовились более мощные методы устранения, которые уже не замаскируешь под случайность. И тут вдруг появляются новые лица! Определенно стоит разузнать про них поподробней и откорректировать план.

Кабинет императора Оробоса

За большим рабочим столом, откинувшись в кресле, сидел император Оробоса. Глаза его были закрыты, однако движение под веками выдавало интенсивную работу мысли. Напротив сидел Лулио де Монто и ждал, когда глава империи ознакомится с памятным слепком. Судя по времени, тот его просматривал уже по второму кругу. Наконец император открыл глаза. Взгляд был еще затуманен. Слегка улыбнувшись, он тихо проговорил:

– А дочка у Эндонио красивая… Лулио, я хочу поподробней о ней узнать… – Император осекся, заметив застывший взгляд и напряженную позу чародея. – Лулио?

Однако чародей еще некоторое время сидел неподвижно, незряче глядя сквозь императора. Тиль с тщательно скрываемым нетерпением посматривал на него, надеясь услышать что-то интересное. Наконец чародей ожил и глубоко вздохнул:

– Нечасто судьба дает возможность видеть одновременно две линии вероятного будущего и осознавать себя в переломной точке.

– Неужели мой вопрос об этой девушке вызвал у судьбы такую реакцию? – Император усмехнулся.

Лулио внимательно посмотрел на правителя:

– Тиль, ты много раз меня спрашивал, почему я не остановил твоего отца, развязавшего войну с Кордосом.

Мужчина, управляющий одним из могущественнейших государств на континенте, резко подался вперед:

– Да.

– Но я тебе не отвечал. Сейчас же скажу. Я был одним из тех, кто говорил твоему отцу, что война необходима.

– Но почему? Ты ведь знал, чем все кончится!

– Ты помнишь мое прозвище?

Император недоуменно пожал плечами:

– В детстве я иногда слышал, как отец называл тебя Хранителем Империи. Ты про это?

– Именно. – Лулио тяжело поднялся и стал прохаживаться по комнате.

– Я думал, это просто шуточное звание…

– Не совсем так. Настала пора тебе кое-что узнать. Не буду скрывать: это опасный для меня момент, несмотря на то что я знаю возможное будущее.

Заметив вопросительно приподнятую бровь императора, чародей пояснил:

– Ты же помнишь, что будущее до конца не определено. В любой момент главная линия может превратиться в боковую и потеряться среди новых, рожденных судьбой и обстоятельствами. Поэтому предсказывать его – неблагодарное дело. В особенности для империи. Но все же это довольно эффективный инструмент, если правильно им пользоваться. Самый первый император, твой предок, как ты должен знать, был идеалистом. Для него слово «империя» было всем – целью и сутью его жизни. Он был умным человеком и понимал, что судьба империи в первую очередь зависит от ее руководителя. Себя он считал достойным императором, так оно и было на самом деле. Но он предполагал, что те, кто будет править империей после него, необязательно станут делать это правильно, даже желая того всеми силами. И сформировал тайный управляющий орган – Хранителей Империи. На самом деле обычно это один Повелитель Чар, видящий. Его задачей является постоянно находиться при власти, быть советником, помощником императора, смотреть в будущее и искать наиболее выигрышные для империи линии развития. Если окажется, что император не должен знать этого будущего, а должен оставаться в неведении, чтобы оно реализовалось, так и должно быть. Даже если это приведет к гибели императора. Империя важнее одного человека, пусть даже он сидит на троне.

Лулио замолчал и взглянул на мужчину. Тот смотрел на него немигающим взглядом.

– Ты хочешь сказать, война с Кордосом была… То есть грядущее не сулило нам ничего хорошего с самого начала и ты это скрыл?

Лулио снова начал ходить, заложив руки за спину.

– Не совсем так – были разные варианты. И сперва все шло вполне удачно, пока откуда-то из боковых линий не появились жрецы. Но это не важно, я хотел рассказать про другое. Перво-наперво уясни: раз я тебе сейчас открылся, это означает, что мои слова уже никак не повлияют на будущее. Даже принесут некоторую пользу. – Чародей поднял руку, останавливая императора, который уже открыл рот, чтобы возразить. – Не для меня – для империи! Сам я в твоей власти. Но давай вернемся к делу. Тебя правильно воспитали, империя для тебя на первом месте. Когда среди придворных после долгих лет мирной жизни начало преобладать мнение, что нужна новая война за территории, я не захотел с ним бороться, поскольку это грозило гражданской войной и стало бы началом конца. Твой отец, справедливости ради надо сказать, долго не прислушивался к ним, и мне пришлось повлиять на него. – Лулио тяжело вздохнул. – Тиль, я любил твоего отца, как люблю тебя, но без той войны с Кордосом, вне зависимости от ее исхода, была слишком большая вероятность того, что империя просуществует недолго. Срок жизни одного-двух императоров, и все… И развал должен был начаться с тебя.

– С меня? – Император удивленно откинулся в кресле. Прозвучавшие слова его просто шокировали.

– Именно. Твой отец был способен прожить еще долго. К моменту его естественной смерти ты был бы уже тоже немолод, а других кандидатов грядущее не предлагало. Несмотря на то что тебя с детства готовили быть императором, с возрастом ты бы потерял интерес к управлению и, сев на трон, стал бы предаваться праздности. – Взгляд чародея опять затуманился, и он заговорил иным голосом, будто читал скучную книгу: – У тебя родились четверо сыновей и, возможно, дочь. Ты мертв – тебя убили. Твои дети устроили грызню вокруг трона, началась гражданская война. Империя ослаблена, треть населения погибла. Кордосцы поддерживают одного из кандидатов, сажают его на трон. И так далее… В

результате Оробос раздроблен на три части, в каждой из которых сидит марионеточный правитель… Даже смерть во младенчестве всех твоих детей не принесла бы спасения – лишь отсрочку на несколько лет. А во главе мятежных отрядов просто встали бы другие лица. – Лулио выдохнул и замолчал. Он даже не заметил, что стал говорить так, будто все это действительно произошло.

Однако на Тиля его слова произвели сильное впечатление.

Мерно тикающие в углу комнаты часы пытались разогнать вдруг наступившую гнетущую тишину. Им вторил слабый шорох шагов чародея.

– Я не мог тогда сказать это твоему отцу. Он был сильный человек, но мог не решиться погрузить страну в хаос войны, хоть и на время. Тогда существовало много факторов, из-за которых ситуация могла пойти по любому пути развития. Но я был неправ. Твой отец догадался. Однажды он прямо меня спросил, считаю ли я необходимой войну с Кордосом. И по моему ответу он все понял. По моему взгляду. Ты тогда был маленький и присутствовал при этом разговоре, хоть вряд ли его помнишь. Я посмотрел на тебя и сказал, что это надо империи. И он все понял.

– Империя важнее императора, – долетели до Лулио тихие, точно вздох, слова. Но следом за ними прозвучали другие, произнесенные уже обычным голосом: – Сейчас такой же момент? Ты не можешь мне сказать? И это как-то связано с дочерью Эндонио?

Повелитель Чар тяжело вздохнул:

– Да. Снова судьба империи, вернее, ее будущее, зависит от меня. – Он опустил плечи, будто груз, давящий на них, был непомерно тяжел.

– И даже это знание, точнее, тот факт, что я это теперь знаю, ничего не изменит?

Чародей медленно вернулся к креслу и тяжело опустился в него:

– Пока нет. И я еще не решил, какое развитие лучше. Сейчас не стоит вопрос о существовании империи в будущем. Пока ей ничего не грозит, разве что одна из наиболее вероятных линий ведет к относительно быстрому процветанию и упрочению позиций империи на мировой арене. Другая линия тоже ведет к развитию, но не настолько быстрому, а в будущем Оробос станет хоть и сильной державой, но не особо выдающейся. И то и другое неплохо. Но тут дело в ином. В одной линии ты счастлив, в другой – не очень. В одной империя – твой дом родной, в другой – просто абстрактный смысл жизни. В одной – буря эмоций, в другой – спокойствие скалы. В одной твоя жизнь полна как яркими цветами, так и черными, в другой – серая. И в одной линии, и в другой к концу жизни ты счастлив, но разным счастьем. Прости, большего сказать не могу.

– Хм… Действительно, трудно тут выбрать, особенно если это не очень касается империи. Я тебя понимаю. Даже я сам не знаю, что лучше.

– Не беспокойся, Тиль, это мой выбор, – слабо улыбнулся чародей. – Единственное, о чем тебя попрошу: пусть все идет как идет. Не надо привлекать других видящих, чтобы узнать что-то о Карине эль Торро. Обещаешь?

Император долго смотрел на Повелителя Чар.

– И почему мне кажется, что ты уже сделал выбор? – вздохнул он. – Хорошо, я обещаю. Но за исключением этого я могу делать все что угодно?

– Да, – кивнул Лулио, и его поза стала расслабленной, хотя на лице еще мелькали тени сомнений. В присутствии Тиля Хранитель Империи не всегда считал нужным контролировать внешнее проявление эмоций.

На добрых полчаса в комнате воцарилась тишина. Каждый думал о своем.

– И что ты думаешь о ситуации в целом? – Император снова обратил свой взор на Повелителя Чар.

– Ты про Эндонио?

– Да.

– На мой взгляд, тут все хорошо. И довольно интересно, – оживился Лулио. – Как ты знаешь, от кордосцев сбежал пленник, которого они считают нашим Повелителем Чар. Но это вряд ли. Он сбежал вместе с Кариной. Судя по тому, что мы видели, скорее это искусник, чем чародей. Хотя… Есть у меня версия, что он самый настоящий архей. Знаю, звучит бредово, но пускай я многого не вижу – того, что мне открылось, достаточно, чтобы сделать такой вывод. К сожалению, он очень плотно прикрыт от сути мира, поэтому случившееся открывается мне с большой задержкой. Похоже, он не любит, когда за ним подсматривают. Жаль – наблюдать за ним очень интересно.

– А Карина?

– Ее я тоже почти не вижу. Сперва ее прятали – специально прикрывали от сути мира. А теперь ее нить судьбы переплелась с нашим археем, и я опять слеп. Как бы то ни было, я примерно вычислил, кто из Повелителей мог быть замешан в афере с ее похищением. Дальше пускай работает Эндонио. Думаю, в данном случае надо ему не мешать, чтобы противник считал, что мы пока ничего не знаем и это личная инициатива советника. Мне удалось рассмотреть, откуда в Оробос вернется его дочка со своим спутником. Эндонио по своим каналам узнал, что наш противник это тоже знает или предполагает и что туда на перехват отправлена большая команда боевых чародеев. Советник в свою очередь тоже начал действовать. Вернее, противодействовать. Посмотрим, что получится, какая рыбка выплывет в мутной водице.

– А как же уверенность Карины в том, что она со своим другом… личным другом, – произнося эти слова, император слегка поморщился, – сама справится?

– Это возможно, – кивнул Лулио. – И весьма вероятно. Но дело в том, что у нас есть свой интерес. Им мы не помешаем, а свою задачу выполним. Надеюсь… И вот еще что… – Чародей с легким сомнением посмотрел на императора, раздумывая, говорить или нет. – Как ты знаешь, Тиль, в игре участвует Кордос.

– И что?

– Они заинтересованы в том, чтобы заполучить друга Карины. Им он по своей сути ближе, хоть и должен быть обижен за то, что его держали в тюрьме. Искусники понимают, что это сила. И дополнительная возможность познать секреты археев, коих у них в Академии скопилось великое множество, но которые никак не даются в руки их специалистам. Этот человек может им в этом помочь. Поэтому они будут пытаться его вернуть.

– К чему ты ведешь? По-моему, это и так понятно.

– Ну… Если сначала они хотели его вернуть как преступника и шпиона, то сейчас он им интересен как носитель новых знаний. И они постараются его соблазнить. Врагов у них и так много, а вот таких друзей – мало. К тому же у них сейчас проблемы с подпольем, которому не нравится, что империя пустила к себе жрецов и не препятствует божественному присутствию. Впрочем, тут все неоднозначно. Будучи умными людьми, а верхушка Кордоса именно такова, они должны видеть угрозу своей власти, идущую от богов. Кроме того, тут явно чувствуется давление третьей неизвестной стороны. Но проблема богов важнее. А потому второй интерес к другу Карины связан еще и с тем, что, по некоторым данным, этот архей смог отбиться от жреца, который на тот момент стал аватаром бога. Честно говоря,

если это правда, а это очень похоже на правду – Служба Спокойствия подтверждает многие детали, – у меня даже дух захватывает от открывающихся перспектив.

– Так что они предпринимают для поиска беглеца?

– Они, как обычно, прикрываются артефактами, так что всего я не вижу. Но главное, чувствую, что и они обозначили свое присутствие на юго-западной границе нашей империи.

– Хм… Это уже наглость. – Тиль встал и принялся задумчиво ходить по кабинету, точно так же, как некоторое время назад это делал Лулио. – Если им интересен спутник Карины в качестве того, с кем можно сотрудничать, то они вряд ли планируют его захват. Скорее ждут для переговоров. Хм… Интересно, кого могли отправить на переговоры?

– Они послали один из своих специальных отрядов.

Император удивленно поднял брови:

– Откуда такая уверенность?

– Не сомневайся, – усмехнулся чародей. – Да и «Недремлющее Око» сообщает, что на границе погибли несколько чародеев. Основные подозреваемые – кордосцы… – Лулио замолчал.

– Наша Служба Изысканий всегда назначает виновниками спецотряд искусников, если не может дать правдоподобную версию, – отмахнулся Тиль. – Но если ты говоришь, что это правда, значит, нынче они угадали – нельзя же все время ошибаться… Кто жертвы? Впрочем, дай догадаюсь: охотники со стороны наших противников?

Чародей с улыбкой кивнул:

– Это ведет нас к мысли, что спецотряд искусников отправлен туда для контакта с беглецом. А раз с ним Карина, на которую объявлена охота, то и для обеспечения ее безопасности. Потому что вряд ли архей положительно оценит, если с ней что-то случится.

– Это в том случае, если считать, что наш таинственный враг, который пытается через Эндонио влиять на дела в нашем государстве, – не Кордос.

– Для них было бы слишком сложно обставлять все по-чародейски – они бы действовали иначе. И Служба Спокойствия сообщает, что комиссия, расследующая маркинский инцидент, не в курсе, кем были сбежавшие оробосские пленники.

– Ну допустим, – с сомнением кивнул Тиль. – А это не Эндонио там куролесит?

– И он тоже, – согласился Лулио. – Только первые смерти стали случаться до того, как его бойцы появились на границе.

– Какой любопытный расклад получается. – Император снова сел в кресло. – У нас есть противники, которым нужна Карина, чтобы давить на Эндонио, – они ведь не знают, что я в курсе его проблем. Кордосцам нужен друг Карины. Так или иначе, все примерно знают, в какой точке Оробоса они появятся, и ждут их. А чтобы было нескучно, убирают конкурентов. Спецотряд искусников устраняет бойцов моих врагов, им помогает отец Карины. Интересно, что будет, если схлестнутся бойцы советника и искусники? Они ведь тоже могут посчитать друг друга врагами.

– Это, конечно, не исключено. Я предупредил Эндонио, чтобы он учитывал этот вариант.

– Какой конкретно спецотряд послали кордосцы, известно?

– Да. Команда Шойнца.

– Шойнц Индергор Виртхорт? Неужели он собственной персоной у нас в империи? Хотелось бы мне с ним встретиться. Весьма достойный противник.

– Уж это точно. – Лулио криво усмехнулся. – Этот Шойнц настолько хитер, что

умудряется обманывать даже видящих. Трудно назвать человека, который нанес больше вреда Оробосу, чем он. Я бы лучше употребил термин «опасный враг».

Император хмыкнул. Шойнц в самом деле был незаурядной личностью. В нем нет той ненависти, что обычно испытывают друг к другу искусники и чародеи. Ненависти в большей степени искусственной, внушенной воспитанием. Его можно было бы даже назвать чисто интеллектуальным противником, если бы он сам не участвовал в акциях против Оробоса.

Повелитель Чар тем временем вернулся к прежней теме:

– Только я не думаю, что искусники из спецотряда начнут цапаться с людьми советника. Считаю, они прекрасно ориентируются в сложившейся ситуации. Кордосу сейчас невыгодно такое развитие событий. Поэтому не удивлюсь, если Шойнц вдруг заявится к нам в гости под ручку с беглецами и бойцами Эндонио.

– А если искусники все-таки прознают, что Карина – дочка моего советника?

– Кордосцам не съесть сразу две рыбки, и они это понимают. При этом архей им интересней.

Император помолчал и снова хмыкнул.

– Значит, говоришь, Шойнц явится к нам в гости? Это было бы в высшей степени забавно! – Тиль улыбнулся, видимо, представив такую картину. – А ты разве не видишь этот момент?

Повелитель Чар поморщился:

– Все, что связано со спутником Карины, настолько неопределенно и смутно, что более-менее очевидным становится спустя длительный срок. Да и то – мазками кисти пьяного художника. А спецотряд искусников своей линией судьбы уже вошел в туман, окутывающий друга Карины.

– А что это мы все «друг» да «спутник» Карины? Неужели его имя неизвестно? – вдруг остановился император.

– Имя-то известно, но оно явно не настоящее и не отражает его сути.

– Сути, сути… Можно подумать, имя на самом деле отражает суть человека.

– Это так, – спокойно сказал Лулио.

Император удивленно посмотрел на него, но развивать тему не стал.

– Ладно, что там по скелету, привезенному из Кордоса бойцами Эндонио?

– А ничего, – вздохнул Повелитель Чар. – Ничего не смогли узнать. С виду обычные кости: ни аурного отпечатка чародея, ни управляющих конструктов. Вот только двигается и реагирует на окружающее, точно живой. И ведет себя как разумное существо. Не умней собаки, но все же… Причем, что удивительно, потихоньку развивается. С ним даже можно общаться. Ну как общаться – на уровне эмоций и чувств. Мы его пока отдали в школу големостроения «Каменный Бык». Там много чародеев, которым он интересен, да и для него это тоже не без пользы – довольно большой круг общения способствует развитию. Может, со временем что-то из него и вырастет и его можно будет разговорить. Секретность, разумеется, обеспечили. А вообще, сдается мне, что лучше о нем расскажет друг Карины. Когда, конечно, он появится у нас.

– Ладно. – Император утомленно потер лицо руками. – Держи меня в курсе всего, что будет происходить вокруг Эндонио и его дочери.

Лулио кивнул и встал.

Ник

– Выведение носителя из состояния сна…

Сознание как-то непривычно медленно возвращалось ко мне. Почему-то возникла ассоциация с морем. Четкость восприятия то накатит, как волна у берега, и ты уже готов осознать себя; то с легким шелестом гальки, будто испугавшись чего-то, откатится, и ты снова погружаешься в пучину беспамятства.

– Корректировка биоритмов…

Волна все же докатилась до меня. Я поднял веки и увидел знакомый потолок, краем глаза ухватил знакомую обстановку, но главное – надпись «не будить», собственноручно сделанную на потолке. Интересно, тот голос мне послышался или нет? Не успел я озвучить эту мысль, как тут же получил ответ:

– Перевод носителя в статус хозяина. Самоидентификационное имя хозяина – Ник Админ Рутович. Доклад. Ядро нуль-вычислителя шестого уровня успешно установлено. Первый этап настройки завершен.

Ага! Значит, мне все это не приснилось. А то у меня не было опыта бесконтрольного перехода в сон из инфосети, фиг его знает, какие могут быть последствия. Умника-то для контроля нету…

– Эй! Как тебя там? Вычислитель!

А в ответ – мысль-ощущение внимания.

– Значит, говоришь, первый этап завершен? А сколько еще этапов?

– Подэтап – настройка личных предпочтений пользователя. На данный момент активирована только базовая аудиоподсистема ввода-вывода информации с минимальной чувственной обратной связью. Следующий этап: глубокий анализ существующих нейросвязей, разворачивание дополнительных мощностей вычислителя. Вычислитель шестого уровня для нормального функционирования требует контроля всей области мозга.

– Хм… Это безопасно?

– Да.

– Хорошо… – протянул я. – Я так понимаю, сейчас ты – только ядро вычислителя, причем чисто нейросетевое, без нуль-сопроцессора. Так?

– Нуль-сопроцессор активирован, привязан к нуль-структуре хозяина, но не может использоваться в полную силу, пока не будет полностью развернут нейропроцессор вычислителя. На данный момент ресурсы сопроцессора используются примерно на полпроцента.

Я заметил, что в процессе общения вычислитель на ходу начал применять термины, обычно используемые мной.

– Каковы твои возможности на данный момент? – Засунув руки под голову, я потянулся всем телом.

– Базовое управление биоритмами, архивные функции. Вычислительные мощности в полном объеме еще не развернуты.

– Это что за архивные функции? – заинтересовался я.

– Во время инициализации установки нуль-вычислителя была определена первоочередность активации функций. На данный момент под моим контролем находится вся память хозяина «Ник Админ Рутович», которая уже активно используется удаленным нуль-сервером.

Ага, по ходу, это инфосервер приступил к работе по адаптации информации Дронта.

– Следует отметить, – тем временем продолжил выдавать информацию нейрокомп, –

что организация архивной памяти на данный момент не оптимальна.

– Ну-ка, поподробней! – слегка удивился я. Ведь, по сути, сейчас у меня память практически идеальная. И что в ней не так?

– Существует обычная организация хранения информации. Она практически не управляется пользователем и со временем уходит на глубинные уровни памяти. Ее можно восстановить только с помощью специальных состояний сознания. Второй уровень – вся информация хранится в оперативной доступности пользователя, как сейчас, но есть опасность переполнения оперативного хранилища и возникновения дисфункции мозга. Несмотря на большие текущие возможности данного пользователя, предлагается активировать стандартную для нейровычислителей методику хранения информации.

– Это какую же? – Меня в принципе устраивала моя абсолютная память, но если есть вероятность «переполнения буфера», да еще и с ума сойти можно, почему бы не прислушаться к полезному совету?

– Хранение информации организуется по первому варианту, но ее поиск, индексация и упаковка выполняются вычислителем. Для пользователя это почти не будет отличаться от второго варианта, но дополнительно возможно разделение информации на видео, аудио, чувственную, мышечную и даже мысленную – возможно воспроизведение собственных мыслей за определенный период времени.

– Неплохо, – пробормотал я. Очевидно, это та же технология, что используется для создания мемокопий. Ну или технология двойного назначения: и мемокопии делать, и просто удобно.

– Есть какие-либо негативные последствия такой конвертации хранимой в мозге информации?

– Нет, все происходит незаметно для пользователя.

– Хорошо, приступай. Что дальше?

– Выберите интерфейс общения с вычислителем: аудио, как сейчас, видео, чувственный или все вместе.

Надо сказать, у меня было впечатление, будто я говорю с мужчиной, имеющим глубокий баритон с обертонами, вызывающими комфорт и доверительное ощущение. Однако же, несмотря на то что с Умником я чаще общался именно голосом, другие виды коммуникации идут только в плюс.

– Я смогу при необходимости менять варианты использования? – все же уточнил я. А то мало ли, вдруг атлы такую настройку делают только при установке вычислителя, хоть это было бы и глупо.

– Да, достаточно отдать команду.

– Ну давай попробуем все вместе, – решил я.

Моя надпись перед глазами, на которую я продолжал смотреть, слегка дернулась, смазалась, восстановила свою четкость, потом поменяла цвет. Затем картинка пропала, снова появилась. Я терпеливо ждал, примерно догадываясь, что происходит.

– Калибровка видеосвязи завершена, – услышал я и одновременно увидел перед собой эту же надпись. На атлосском языке, что удивило меня лишь слегка. Все же я надеялся, что вычислитель сообразит транслировать на русский – ведь комп знает все то, что знаю я.

Стоило мне об этом подумать, как надпись поменялась на такую же, но на русском языке. Я удовлетворенно кивнул.

– Пользовательские предпочтения приняты.

Затем пошла чувственная калибровка, что выразилось, как можно догадаться из названия, в прохождении через меня потока различных чувств, четко ограненных мыслей, эмоций и ощущений. О некоторых из них я не подозревал и не знал даже, как их можно обозвать.

В результате последней калибровки я вспотел, как мышь, и психически вымотался.

– Надеюсь, это все? – тяжело дыша, спросил я.

– Да. Запустить процесс анализа нейросвязей и разворачивания вычислителя в полном объеме?

– Запускай! – Я дал отмашку и одновременно сел.

Как и ожидалось, в комнате я был один. Вернее, не ожидалось, но в момент пробуждения я сразу понял, что, кроме меня, в домике никого нет.

– Какой вариант использовать: экспресс или стандартный?

Я мысленно сплюнул.

– Стандартный – время не лимитировано, – меж тем продолжал выдавать инфу нейрокомп. – В основном анализ и формирование нужных нейросвязей выполняется в моменты наинизшей активности, обычно во сне. При этом не возникает никаких негативных ощущений. Экспресс – работа производится постоянно, но при этом используется система балансировки нагрузки, чтобы не разрушить мозг. Возможны кратковременные сбои в работе отдельных участков мозга, из-за чего могут возникать неприятные ощущения.

– Длительность этапов?

– Экспресс – примерно около недели. Стандартная – время не лимитировано.

– Хм… Я подумаю еще. – Интересное совпадение – и комп может за неделю войти в силу, и информация Дронта будет готова. А почитать ее – у меня аж пальцы на руках дрожат от нетерпения! – Пока сделаем перерыв. Надо проверить, как обстоят дела у моих спутников.

– Принято.

Сладко потянувшись, я направился к двери, продолжая обдумывать ситуацию. Если честно, на установку вычислителя я решился-то не в последнюю очередь потому, что до сих пор испытывал легкий дискомфорт из-за отсутствия бадди-компа. Сейчас он не принес бы особой пользы (если не учитывать тот факт, что там у меня была модель магии, пусть вычислительные возможности баддика и не дотягивали до субноута), однако слишком долго он был со мной, я привык к нему, как к некоей части меня, хоть и неодушевленной. Одушевленной составляющей, несомненно, был Умник.

И вот сейчас, немного проанализировав свой диалог с вычислителем, я понял, что он точно заменит мне бадди-комп. Кроме того, возможностей тут на несколько порядков больше, что не может не радовать. А уж если совместить его с биокомпом, то есть ПеМУРом – инструментом для анализа, оперирования магией и прочими, до сих пор неизвестными мне его свойствами, то вообще должно получиться супер! Еще не оставляла мысль каким-то образом воссоздать модель магии, но уже на новом «железе», сами-то алгоритмы я помню, кое-какие данные тоже (вернее, все, что сам делал). Да, там еще Умник много ковырялся, но я-то просматривал результаты его работы! Глубоко не вникал, но тем не менее в памяти это осталось, можно будет попытаться поработать в данном направлении.

А еще у меня под контролем инфосервер. Правда, как его использовать, до сих пор в голову не приходит. Не играть же в самом деле с его возможностями по управлению параметрами планеты! И незачем, и не все там настроено для этого – точнее, разрушены

какие-то настройки инфосервера. А вот если бы как-то использовать его вычислительные возможности! Не стоит забывать и про инфосетевой «сопроцессор» нейрокомпа. Хрен знает, каковы его возможности, но, думаю, с этим разберемся. Кстати, надо бы определиться с терминами. Раньше я называл биокомпом ПеМУР, который на самом деле таковым не являлся. Вот еще название – нейрокомп, то есть вычислитель, состоящий из двух частей – нейросети и информ-модуля. Возникает некая путаница. Так, решили! Пусть вычислитель будет нейрокомпом, а ПеМУР остается ПеМУРом. Ну а если состыкуются эти вещи, то можно будет их в комплексе называть биокомпом.

Кстати, есть еще кое-что, над чем надо подумать. Что такое компьютер? Это не только «железо», но и программное обеспечение плюс информация. Допустим, установленный вычислитель – не только «железо», но и это самое базовое программное обеспечение, иначе у нас не вышло бы общения. Но вот в разрезе разбиения вычислителей по разрядам есть кое-какие сомнения. Инфосервер сказал, что они устанавливаются от простого до более сложного с ростом возможностей и знаний человека. Нейросеть – это не только алгоритмы, но и способности человека, его накопленные знания, опыт. То есть нейросеть развивается с самим человеком, и, наверное, в обычной ситуации установка более мощного вычислителя является на самом деле просто добавлением каких-то нейросвязей, улучшающих обработку данных опять же за счет ресурсов мозга человека.

То есть если ставить нейросеть тупому человеку, вряд ли она будет работать как надо, если он не хочет сам развиваться. Возможно, выходом из этого тупика и являются мемокопии, которые не столько записывают в мозг данные, сколько в нужном направлении развивают саму нейросеть вместе с мозгом человека. Вот тут-то и закавыка. У меня-то никаких таких особых знаний нет, а инфосервер сказал, что самая мощная нейросеть вполне установится у меня в мозгах, что и было проделано! Вот это несоответствие между моими выводами насчет нейросетей и словами инфосервера как раз вызывает непонимание.

Исходя из моих выводов, мне бы надо поставить самую простую нейросеть. Когда с ее помощью я достигну определенного уровня в знаниях и способностях, определяемого максимальными возможностями нейросети, – дорастить ее до следующего уровня и так далее. А тут, по сути, хоть и мощный, но пустой комп. И этот комп, если сравнить его, к примеру, с таким же у Дронта, скорее всего будет выглядеть как калькулятор рядом с суперкомпом.

Ладно, надо посмотреть, что там со спутниками, а то чувствуется некое эмоциональное напряжение с «улицы». Я вышел из домика. Метрах в двадцати на земле сидела Карина в позе лотоса, прикрыв глаза, а вокруг нее накручивал круги Дорникус. Кирина нигде не было видно. Хотя… Судя по состоянию сигнальной сети, он шарится на внешней стороне, там где оставили Боркуса. Хм… Что-то сигнала бородача и лошадей нет в сигнальной сети. Так… И что тут произошло? Последние слова я произнес вслух.

Дорникус меня сразу заметил, едва я вышел, а Карина слегка вздрогнула от моего голоса. Открыв глаза, она обеспокоенно посмотрела на меня, спрашивая взглядом, как дела. Я кивнул ей, мол, все нормально. Вздохнув, девушка сообщила:

– Похоже, Боркуса похитили. И лошадей увели.

– Местный люд? – Я присел рядом. Под собой автоматически сформировал кресло. Недовольно покосился на Карину и сделал и ей такое же. Она от неожиданности всплеснула руками, но тут же с удобством расположилась на нем и благодарно улыбнулась.

– Не похоже, – вступил в разговор Дорникус. – Госпожа Карина говорит, что там был

чародей, а среди местных чародеев нет. По крайней мере, мне об этом ничего не известно. Да и что тут делать чародею?

Карина согласно кивнула и продолжила:

– Мой наблюдательный конструкт был ловко уничтожен, я даже ничего не заметила. Правда, я спала тогда, но все равно могла бы и почувствовать. Однако этого не случилось. Дорникус отправил наружу Кирина с амулетами, а я – конструкт, так он сообщил, что есть следы схватки, но не сильные. То есть Боркуса вырубил чародей.

– Угу, – согласился я и тут же повинился: – А я забыл перекинуть на него контроль сигналки, так что нападение было скорее всего внезапным. Почему же он не воспользовался амулетом связи? Ах да… Я был в отрубе, а сейчас у него, наверное, нет возможности. Ладно, что вы еще узнали?

– Я нашла следы, вернее, исследовательский конструкт нашел их. Есть явный аурный отпечаток от лошадей, да и так кое-что видно. Они отправились в сторону Оробоса и за ночь удалились достаточно далеко, за пределы связи с наблюдательными конструктами. Так что я смогла только отправить самостоятельного разведчика в ту сторону. Ну и кое-что применила из того, что мы с тобой делали. – Карина замолчала, но намек я понял. Похоже, она использовала наработки из тех, что понесли послание ее отцу.

– Есть результат?

– Да. Разведчик уже вернулся. Он нашел их. Да сам посмотри. – Из ауры Карины в мою перепрыгнул светящийся сгусток, и сквозь легкую дымку я вдруг увидел картинку.

Изображение слегка колебалось, как обычно и бывает при просмотре через конструкт, но это была запись, ну, или воспоминание конструкта-разведчика. Степь, напоминающая море. Схожесть с ним только усиливалась из-за волн, пробегающих по траве, – ветер дул довольно сильно. И впереди, как корабль, оставляющий за собой треугольный след, несся табун лошадей. Нет, не табун, конечно, но наши лошадки да еще пара чужих. Впереди прокладывал путь, видимо, чародей, так как двое сопровождающих его резко отличались одеждой. Возможно, боевики или какая-то другая силовая поддержка. В центре клина сидел Боркус. Видно не очень хорошо, но, кажется, его ноги связаны под брюхом лошади, а руки прикручены к луке седла. Судя по его периодически заваливающейся вперед фигуре, он или в отключке был, или просто плохо себя чувствовал.

– Ллэр Никос, вы можете что-нибудь сделать? – Весь вид Дорникуса выражал большую обеспокоенность. Видно было, что судьба Боркуса ему небезразлична.

– Сейчас подумаем. – Я откинулся на спинку невидимого кресла и прикрыл глаза.

Итак, что мы имеем? А имеем мы наглое нападение на моих людей. Стоп! Это я сказал «моих людей»? Хм… ну ладно, пусть будет так. Это второе нападение чародеев на нас с Кариной. Да-да! Несмотря на то что похитили Боркуса, который вроде бы не имеет к нам с подругой прямого отношения, все равно это прекрасно укладывается в схему методичной охоты на нас. Не важно, почему именно Боркус. Может, чародей слабоват, может, он посчитал, что информация, добытая у Боркуса, важнее, чем неподготовленное нападение, но все равно главная цель – мы с Кариной. Даже если это не так, для нас же лучше принять этот, самый негативный вариант. То есть в событиях прослеживается система.

Видимо, я все же прав – в Оробосе ведется какая-то борьба между чародеями. Одну сторону представляет отец Карины. Хоть сам он и не чародей, но наверняка у него есть возможности воспользоваться их услугами. Вторая сторона – его противники. Вот они-то тут нам и ставят палки в колеса. В любом случае получается, что Боркуса отдавать им не

следует, хотя я бы и так сделал все возможное, чтобы отбить его. Забавное наблюдение – тот чародей тоже смог справиться с воздействием инфразвука. Ну да ладно, сейчас это не важно.

Кстати, – мысль скакнула в сторону, – все же нашелся резонатор низкочастотных колебаний. Внутри стакана было несколько пещер (на информструктуре они не сразу бросались в глаза), направленных в разные стороны света с выходом как наружу, так и внутрь. Они соединялись друг с другом глубоко под землей и составляли единую систему со всей постройкой. Функциональный смысл этой конструкции также ускользал от моего понимания, ибо для отпугивания любопытных есть более простые инфомагические способы.

Идем дальше. Ушли похитители уже далековато – не догнать, да и лошадей у нас нет, всех, ироды, забрали! Как же их достать? Через инфосеть? Но там я смогу только добраться до монетки – переговорного амулета. Что мне это даст? Ну… теоретически я смогу оттуда дотянуться до информструктур врагов и что-то с ними сотворить. На самом деле – только разрушить, наверное. Что мне это даст? Почти ничего – ну умрут они там, а что дальше? Остаются элементали. Интересно, инфосервак глушит мою связь с элементалями или только связь с ним? Если глушит все, то можно использовать и земного элементаля! Тогда красиво получается, только вот как с лошадками быть?

«Эй, вычислитель! Блин, как тебя вызывать?»

«Достаточно просто подумать – соответствующая калибровка уже произведена», – тут же раздался ответ.

«Отлично! – обрадовался я. – Ну-ка, просвети, можно ли меня отследить при вызове элементалей?»

«Уточните постановку задачи – отследить где?»

«Если б я знал… Ну вот канал связи с инфосервером сейчас шифруется и прячется. Так?»

«Подтверждаю. Вокруг канала связи генерируется легкое информационно-энергетическое поле, прячущее его от стороннего наблюдения».

«Хорошо. Вот смотри, я сейчас вызову элементаля. Сможешь проанализировать, какие следы и излучения я при этом оставляю и можно ли их, если они есть, скрыть или замаскировать?»

«Задача ясна».

«Приступаю».

Для начала я решил вызвать воздушного элементаля – все же это пока не так опасно, как с земным. Легким усилием мысли высвистал Ганфайтера и установил прямую связь, то есть слился с ним. И в очередной раз с удовольствием почувствовал себя в небе. Посмотрел вниз. А красиво все же! Почти идеально круглая воронка, в центре которой располагается черный куб, ближе к стенкам обрамленная небольшими пирамидками. Жуть как интересно, для чего на самом деле это было сделано.

«Ну как? Что-нибудь заметил?» – не прерывая сеанс связи с элементалем, спросил я.

«Отмечаю структурированное излучение ментального характера, а также ответную реакцию инфослоя два-бис. Отмечаются слабые гармоники на базовом нуль-слое».

«Хм… А этот инфослой два-бис – астрал?»

«Судя по проанализированным данным памяти хозяина, совпадение с понятием «астрал» составляет процентов шестьдесят. А вот инфослой один-бис совпадает процентов на девяносто».

«Так-так. То есть излучение идет на каком-то из уровней астрала. А вообще сколько подобных слоев?»

«Мне известно пять групп. Группа «нуль», которая представляет собой нуль-сеть или инфосеть в терминах хозяина…»

«Стой! – прервал я рассуждения нейрокомпа. – Обращайся ко мне на «ты». Не надо использовать термин «хозяин». А к тебе я буду обращаться… Ну пусть будет просто Комп. Что-то на фантазию я сейчас скуден». – Личное имя я решил ему пока не давать: слишком он безэмоционально-серьезный.

«Принято. Продолжаю. В группе «нуль» только один слой, он считается основным. Кроме него существуют еще четыре группы, в каждой из которых разное количество слоев, от двух до десяти. У меня есть базовые знания об этих слоях, как с ними работать посредством существующих способностей носителя, но формального их описания у меня нет. Подразумевается, что подобные знания уже усвоены пользователем посредством мемокопий».

«Понятненько… Ладно, сможешь прикрыть вот эти излучения каким-то образом, чтобы меня нельзя было отследить?»

«Могу. Но если прикрыть полностью, то невозможно будет вызвать элементаля. Первоначальный всплеск излучения все равно должен быть, иначе он просто не услышит. Однако дальнейшую связь уже никто не отследит».

«И то ладно, – пробормотал я, приняв резонность выводов Компа. – Приступай».

«Выполнено», – почти мгновенно отозвался Комп.

А я никакой разницы не почувствовал, что меня несказанно порадовало. Ведь вполне могло случиться ухудшение связи, чего не произошло.

«В дальнейшем автоматически выполняй подобные действия при вызове мной элементалей. Кстати, ты точно понимаешь, что такое элементаль?»

«Разумеется. Это нуль-модули различных модификаций, предназначенные для выполнения определенных работ в различных научных и инженерных областях. Я обладаю полным набором алгоритмов и протоколов связи для работы с подобными модулями».

От неожиданности я даже замер. Это же просто мечта!

«То есть ты можешь напрямую управлять этими модулями?» – затаив дыхание, спросил я.

«Да. Во всех подобных модулях предусмотрена возможность связи и управления посредством нуль-сети».

Вот так да! А ведь это именно то, что мы вытворяли с Умником, когда программировали их через инфосеть, и чего мне так не хватало для полного счастья!

«Однако прежде необходимо произвести полное разворачивание вычислителя, о чем напоминаю. Кроме того, нуль-сопроцессор, который и выполняет сейчас сокрытие следов работы с элементалем, работает на полпроцента мощности. Для выведения его на полную мощность также необходимо провести процедуру разворачивания вычислителя».

Я медленно выдохнул. Ну ладно. Посмотрели на морковку и слегка разочаровались. И хотя сейчас эти возможности недоступны, но по крайней мере после того, как Комп войдет в силу, посмотрим, что он может. Уверен, наши с Умником игры с элементалями – детские игры по сравнению с возможностями нейрокомпа. Впрочем, поживем – увидим. А пока надо выполнить необходимое, используя свои возможности.

«Я скажу, когда запустить этот процесс и в каком режиме. А пока мне надо сделать свои

дела».

Открыв глаза, я наткнулся на устремленные на меня взгляды:

– Что?

– Ты придумал? – Карина с интересом, а Дорникус с нетерпением ожидали ответа.

Я пожал плечами:

– Придумать-то придумал. Только мне понадобится твоя помощь. Сделай-ка самонаводящийся на все живое конструкт, который сразу усыпит того, в кого попадет.

– Думаешь напустить на лошадей и похитителей? – сразу догадалась чародейка.

– Ага.

– Но там же есть чародей, против него вряд ли подействует, если судить по тому, как он справился с моим охранным конструктом.

Про то, как я собираюсь доставить конструкты к месту назначения, Карина спрашивать не стала. Ясно, что не просто так отправлю их в путь. Это она и сама могла бы сделать, только без прямого управления смысла особого нет.

Ничего не ответив на последнюю реплику, я стал снимать копию с появившегося передо мной конструкта. Потом опробовал его. После активации он сразу же попытался добраться до меня, как до наиболее близко расположенного объекта. Такой мне и нужен – простой и самонаводящийся. Хм… Хотя нет.

– Сделай еще управляющий конструкт, чтобы он распределял цели. А то влупятся все в одну лошадку и никакого толку не будет.

Карина согласно кивнула. Такое построение сложных систем для чародеев было обычным делом, и вскоре передо мной висел конструкт по размеру в несколько раз больше своих сородичей. Тут с копированием снова пошли проблемы. Вернее, его копия работала несколько заторможенно и не всегда точно. Но если создать сонных конструктов с переизбытком раза эдак в два, то справится. Я про себя вздохнул – жутко раздражает этот косяк в копировании. Возможно, нейрокомп потом мне поможет избавиться от него.

Наконец все было готово. Правда, пришлось решить несколько проблем – некоторые вещи я собирался сделать впервые. Во-первых, оказалось возможным, хотя не без труда и после довольно утомительных тренировок, вызывать второго элементаля, будучи уже «совмещенным» с одним, то есть находясь «в теле» уже вызванного элементаля. Здесь мне помогла способность распараллеливать сознания. Во-вторых, долго рассчитывал, как из инфосети по существующему маркеру правильно разворачивать плетение вокруг маркера с последующим его проявлением в реале. Даже утомился. В качестве реального маркера потом будет выступать монетка-переговорник Боркуса. Ее-то я найти в инфосети могу без проблем. В-третьих, понадобилось провести дополнительное исследование на тему возможностей земного элементаля по управлению гравитацией. Ведь при его использовании в качестве подъемной силы внутри обрабатываемого объема получается практически невесомость, а это мне в данном случае не нужно, так как беглецов надо доставить в непомятом состоянии.

Как ни странно, все получилось замечательно, но самое главное, на мой взгляд, – у меня появились новые мысли по применению обычных гравитационных плетений. Впрочем, все по порядку…

Слившись сознанием с элементалем воздуха, я летел в сторону похитителей. И снова впал в эйфорически-созерцательное состояние. Можно даже сказать, гипнотическое. Окружающий пейзаж был хоть и красивым на мой вкус – природа, трава, редкие деревца, –

но все же слегка однообразным. Впрочем, это позволило мне слегка успокоиться, привести мысли в порядок и морально подготовиться. Когда впереди показались наши угнанные лошади вместе с похитителями и Боркусом, мое настроение резко скакнуло вверх и я мысленно потер руки, предвкушая развлечение.

Фебрилус

Внутреннее напряжение, не покидавшее Фебрилуса с момента захвата пленника, стало ослабевать. Удалились они уже прилично, и хотя вероятность обнаружения все еще оставалась довольно высокой, чародейка, какой бы сильной она ни была, без транспорта их не догонит. А если она и пошлет вслед беглецам конструкты, то вряд ли в большом количестве. Фебрилус надеялся с ними справиться. Впрочем, уже прошло достаточно много времени, и скорее всего чародейка просто наплевала на своего похищенного спутника. Поэтому он снизил скорость передвижения: лошадей стоило поберечь. Чародей оглянулся.

Пленник все так же находился под действием сонного заклятия. Правда, защита, которую Фебрилус так и не смог снять, снижала эффективность заклятия. Его приходилось обновлять чуть ли не ежечасно, предварительно в очередной раз пробивая успевшую восстановиться защиту. Тем не менее в целом все шло довольно неплохо. Проводники тоже не вызывали недовольства. Как говорится, работали не за страх, а за совесть, хотя один из охотников был ранен в момент захвата пленника.

Чародей улыбнулся. Ему показалось забавным, что именно его воля в данном случае является для них этой самой совестью. Жаль, но на границе с Оробосом придется их отпустить, не забыв предварительно внушить, что ничего не было, а рана у одного из них – результат неудачной охоты. Сейчас старший из временных рабов, несмотря на полученную травму, двигался немного впереди в качестве дозора, а младший – позади их небольшого каравана. Внезапно дозорный остановился и поднял руку. Чародей притормозил и внимательно огляделся. Вроде ничего необычного – та же трава в пределах видимости, а это чуть ли не лига, никого не видно. Разве что ветер усилился. Чародей подъехал к дозорному:

– Что случилось?

Обветренное и загорелое лицо мужчины, жителя этой местности, не выражало никаких чувств. Однако глаза медленно обводили пространство вокруг, пытаясь за что-то зацепиться.

– За нами наблюдают.

Фебрилус пожал плечами. Его наблюдательные конструкты уверенно сообщали, что в пределах видимости никого нет, а сам он ничего не чувствовал. Впрочем, отрицать способности местного жителя, всю жизнь прожившего в единении с природой, тоже не стоит. Есть еще вариант, что их догнал выпущенный чародейкой конструкт, но Фебрилус ничего подобного не видел. Невидимые в чародейском зрении конструкты если и существуют, то он о них не слышал. Возможно, конечно, Повелители Чар могут такие создавать, но опять же Фебрилус о таком не слышал. А может, он просто пропустил, не увидел, не почувствовал появление конструктов, но сейчас их точно нет. В любом случае их уже не догонят.

– Ветер странный, – произнес мужчина.

– Чем же он странен? – Фебрилус посмотрел на клонящуюся к земле траву и ничего необычного не заметил.

– По кругу идет вокруг нас, – провел рукой проводник.

И действительно, проследив за этим движением, чародей заметил, что трава

пригибается более активно в одну сторону, аккурат вокруг их группы, охватывая ее с солидным запасом.

В животе неприятно потянуло. Чародей, нервничая, попытался создать что-нибудь более мощное в плане наблюдения – например, что-то вроде исследовательского конструкта, – но тут же бросил. Во-первых, у него они никогда не получались такой сложности, что могли бы помочь в теперешней ситуации, а во-вторых, он просто не мог успокоить суматошно забившееся сердце. Недовольно глянув на спокойного раба и позавидовав его спокойствию, Фебрилус прикрыл глаза и все же постарался взять себя в руки.

В первую очередь он озаботился укреплением личной защиты и добавил пару конструктов к уже существующим пяти. Проконтролировал состояние боевых сгустков, в неактивном виде плавающих в ауре. К сожалению, они намного слабее тех, что пришлось использовать при поимке бородача. И только он собрался все же попробовать создать довольно сложный конструкт исследования чародейской активности, как от этого действа его отвлек летающий в вышине наблюдатель. Обратив взор в небо, Фебрилус зачарованно уставился на большой, пульсирующий, мерцающий разными цветами чужой конструкт.

Несколько мгновений он помедлил, а когда очнулся и все же отправил в сторону вражеского образования свои боевые конструкты, понял, что не успел совсем чуть-чуть. То, что его творения могли бы и не справиться, в данной ситуации просто не пришло ему в голову. Когда над тобой висит непонятное враждебное образование, хватаешься за любые возможности. И пока его боевые создания летели навстречу врагу, рядом с тем прямо из ниоткуда образовалась туча мелких мерцающих точек, которые, покрутившись на месте, одновременно взяли резвый старт и буквально посыпались на голову чародея, проводников и лошадей. Некоторые из точек его боевые конструкты все же уничтожили, и Фебрилус даже почувствовал гордость, никак не соответствующую ситуации. И тут две точки впились в его ауру. Защитники чародея не дремали, и начавшие распространяться по его ауре колебания, подавляющие волю, пропали с уничтожением вражеских созданий.

Больше никто не посягал на внутреннее пространство Фебрилуса. Облегченно вздохнув, он огляделся вокруг. И тут же в его глазах появилось тоскливое выражение: все его спутники, а также лошади стояли не шелохнувшись. Его лошадь тоже никак не реагировала на понукания и до крови разодранные шпорами бока, лишь инстинктивно переступала ногами. Фебрилус, нервничая и чувствуя, как внутри разгорается паника, попытался привести животное в сознание, но понял, что снова опоздал.

Ветер, описывавший круги вокруг их компании, окреп настолько, что образовал мутную стену, внутри которой крутились вырванная с корнем трава, всякий мусор, земля. Шляпу чародея унесло резким порывом, в глаза лезла пыль, плащ рвало за спиной. И только животные да проводники с пленником, казалось, не чувствовали неудобства и ни на что не реагировали.

Внезапно все прекратилось. Чародей с удивлением посмотрел по сторонам, но нет – ветер все так же крутил мусор, вот только внутри очерченного круга все успокоилось, пыль улеглась. Было такое ощущение, что их накрыли прозрачным куполом, вокруг которого бесновалась стихия. Дальше началось вообще что-то непонятное. Земля дрогнула, даже лошади, вроде бы ни на что не реагировавшие, немного дернулись. По окружности прошло какое-то шевеление, раздался неприятный звук, возникло ощущение, будто землю просто разрывают.

Спустя недолгое время Фебрилус понял, что был недалек от истины: огромный кусок

земли, на котором они все стояли, стал медленно и неумолимо подниматься вверх. Чародей почувствовал, как на его голове зашевелились волосы, и нервно засмеялся. Впрочем, истерика не продлилась долго. Когда до него дошло, что все они по воздуху возвращаются туда, откуда он так стремился убежать, силы его покинули. Фебрилус устало ссутулился, посидел немного, потом пожал плечами и слез с лошади. Постоял, не понимая, что ему делать, затем неспешно пошел к границе их небольшого островка. Остановился за шаг до нее, не в состоянии заставить себя подойти вплотную.

Ему было страшно. Сквозь невидимую, но явно существующую стену он видел, как далеко внизу проплывает земля. Если неизвестный хозяин ловушки захочет, то ему достаточно просто уронить ее, чтобы от них ничего не осталось. После падения с такой высоты действительно вряд ли что-то останется. По крайней мере живое. Обойдя по периметру тюрьму, Фебрилус остановился напротив того места, где можно было видеть, куда они направляются. Так он и простоял, глядя сначала на появившуюся на горизонте висящую в воздухе тучу песка, а затем на стены, постепенно и неуклонно поднимающиеся вокруг летающего острова, падающего в каменный мешок.

Дорникус

«Странные все же события происходят с нашей командой», – думал Дорникус, терпеливо дожидаясь результатов деятельности Никоса и Карины. Еще недавно он считал себя, да и ощущал тоже, опытным командиром, кое-что повидавшим в этой жизни. А сейчас приходится полагаться на способности и желания человека, вернее, мейха с чародейкой, о которых еще несколько дней назад он ничего не знал. Впрочем, сам виноват, а за ошибки приходится платить. Но в целом все идет таким образом, что даже интересно, плюс кое-какую выгоду при правильном подходе можно извлечь. Однако без Боркуса никак не обойтись, да и в любом случае друзей Дорникус не привык бросать. Если бы не Карина и Никос, обещавшие что-то сделать, он бы уже давно отправился по следам похитителя. Да, лошадей нет, похититель – чародей, но все равно он бы пошел. Потому что лишь врагов можно находить быстро, легко и непринужденно, порой не прикладывая для этого никаких усилий. Друзей приходится долго и упорно добывать, уподобляясь золотоискателю, который, не разгибаясь, намывает породу, дабы в остатке все же найти блеснувшую на солнце крупинку благородного металла.

Вернулся Кирин, перенеся через стену оставшиеся от Боркуса вещи. Похитители не все забрали. «И как только смог?» – Дорникус покачал головой. Однако ничего говорить не стал, лишь кивнул на землю рядом, чтобы присаживался. Кирин переложил пару тюков, намереваясь расположиться со всем удобством, и даже начал садиться, когда, заметив что-то боковым зрением, замер. Дорникус в это время смотрел на Карину: для удобства закрыв глаза, девушка наблюдала за чем-то через свои конструкты, откинувшись на невидимую спинку невидимого кресла. Эти невидимые кресла очень интересовали Дорникуса. Он понимал, что это мейхские штучки, и почему-то всегда на ум приходила мысль: как было бы удобно для путешественников иметь такие вещи. Не говоря уже о доме, который прячется в жезле.

На губы чародейки наползла улыбка, будто она увидела что-то забавное. Дорникус наконец заметил странное положение, в котором замер Кирин, и посмотрел в ту же сторону. Из-за каменных обрезов окружавших их скал медленно выплывала огромная темная штука полукруглой снизу формы. Чем-то это походило на круглый фрукт, разрезанный посредине и

плывущий плоской отрезанной стороной кверху.

Что это такое на самом деле, пока непонятно, но судя по тому, что ни Никос не беспокоится, хоть и сидит с закрытыми глазами (впрочем, как уже давно уяснил Дорникус, для определения опасности ему это не помеха), ни Карина, – все под контролем. Девушка все с той же улыбкой и слегка щурясь смотрела уже своими глазами на приближающееся чудо.

Вообще, как заметил Дорникус, Никос и чародейка понимали друг друга с полувзгляда, с полуслова. Если кто-то что-то решил, то второй часто молча принимал это решение, будто ему было достаточно тех редких полунамеков, которыми они обменивались. Вот и сейчас, когда Никос, ничего не объясняя, попросил чародейку что-то сделать, а потом погрузился в себя, та не удивилась результатам его усилий. В том, что летящий объект – результат действий Никоса, Дорникус уже не сомневался. Пока, правда, непонятно, как это связано с вызволением Боркуса, но ждать осталось совсем немного.

Тем временем *штука*, как решил ее называть Дорникус, опустилась ниже, отплыла чуть в сторону от центрального куба и пристроилась аккурат между ним и стеной. Впрочем, места там было еще много – на несколько таких летающих… Островов? А ведь верно! Присмотревшись, он заметил, что в нижней части штуки явно просматриваются земляная структура, камни и, кажется, корни ближе к верху, а еще выше… Вот и верхушка острова появилась – зеленая трава и… Ух ты! Пока плохо видно, что находится в центре острова, вернее, совсем не видно, но на краю стоит незнакомый мужчина и смотрит на них. Если он тот, о ком думает Дорникус, то…

– Кир! – Он показал взглядом на оружие и встал.

Кирин кивнул и быстро вооружился. До зависшего над землей островка было недалеко, но Дорникус решил не спешить. Никос все еще сидел неподвижно, и можно было попасть под горячую руку. Так что, приготовившись, Дорникус и Кирин замерли.

Тем временем под висящим островом воздух стал как бы плавиться: точно такое ощущение возникает в жару, когда испарения влаги причудливо закручивают видимое за ними пространство. Земля вдруг начала проминаться, расползаться в стороны и, вместо того чтобы образовывать вывалы или горки, ровным слоем стала укладываться далеко от острова, минуя площадку, где находилась вся компания. Наконец воронка приняла примерную форму нижней окружности острова, и он медленно опустился в нее, почти идеально совместившись поверхностью с площадкой. В результате на плоской, лишенной растительности поверхности появился маленький оазис травы, на котором стояли все их лошади (Дорникус их сразу узнал), неизвестный мужчина (видимо, чародей), еще какие-то мужики и… Боркус!

Последний, правда, практически лежал, завалившись на шею коняги, другие сидели неподвижно. Увидев, что все успокоилось, и отметив, что Никос встал на ноги, Дорникус с Кирином побежали к островку. Дорникус активировал амулет (когда-то он думал, что чуть не прибил им Никоса), а в правой руке удерживал обнаженный меч. Кирин же в обеих руках держал ножи, которые он мог мастерски посылать в цель. По дороге мужчины молча разошлись в стороны и обогнули остров, разумно предположив, что стоящий спереди чародей – противник для Никоса, а не для них.

Впрочем, вытянутая рука Дорникуса с надетым на нее и ясно видимым амулетом была направлена на чародея. Тот, похоже, понял, что это боевой амулет, так как следил глазами именно за Дорникусом. Однако он быстро перевел взгляд на подходящих Никоса с Кариной. А когда что-то изменилось и неподвижная ранее трава на летающем острове качнулась под

действием ветра, Дорникус бросился к Боркусу, а Кирин остановился неподалеку от двух неизвестных мужчин, слегка откинув назад руки с зажатыми в них ножами. Если понадобится, то и из такого положения – снизу – он спокойно сможет поразить врага, хотя подобным образом метать ножи для обычного человека не совсем удобно.

Ник

Фух! Все-таки у меня получилось! А ведь был момент, когда казалось, что не смогу уследить за всеми процессами на таком расстоянии! Но все обошлось. Я воспользовался уже отработанной технологией – пузырь вокруг объекта (что намного сложнее сделать, чем вокруг себя), земной элементаль в качестве антигравитационного движка и воздушный – для подстраховки и для движения по горизонтали. Кроме того, нужно было создать внутри пузыря внизу аккуратные гравитационные плетения направленного действия, чтобы внутренности средства передвижения не перемешались. В общем, тут еще работать и работать, но в первом приближении вроде получилось.

А еще одновременное формирование нужных конструктов из инфосети по метке от переговорника. Пузырь тоже, кстати, формировал из инфосети, так как, будучи внутри элементаля, я был оторван от своей ауры. Вернее, только сознание присутствовало там, где находились похитители. С большим трудом из-за отсутствия тренировки раскочегарил третий поток сознания, о наличии которого мне поведал инфосервер. Вот им я и оставался в своем теле и им выходил в инфосеть. Получилась параллельная работа на разных уровнях сознания и реальности. Как справился, сам не знаю: порой казалось, что какой-то из потоков управления сорвется. Но все сложилось. Да и выхода не было – других вариантов вернуть Боркуса я не видел.

Но главное, я внимательно прислушивался к тому, что сообщал мой ПеМУР. И самое паршивое – это то, что вызов земного элементаля все же сыграл свою отрицательную роль. Похоже, его засекли. И уровень вероятного нарушения, как говорит ПеМУР уровня реальности, растет. Радует хоть, что медленно. С чем связано – непонятно. Если так пойдет дальше и не произойдет резких скачков, то он достигнет критического уровня где-то через три-четыре часа. Блин! С этими богами надо что-то решать! Достали уже! Правда, я понимаю, что пока ничего особенного не могу сделать. По крайней мере, пока не активирую полностью атловский вычислитель, а значит, мне нужно выиграть время… Около недельки.

Ладно, а пока надо решить ближайшую проблему. Я плотоядно посмотрел на чародея-похитителя. Тот заметил мой взгляд и поежился. Чародействовать он не рисковал. По моей просьбе Карина понаделала всяких-разных конструктов, да и я отштамповал с несколько десятков. Все эти энергетические создания чуть ли не сплошным коконом окружили чародея, лишая его всякого желания как-то возникать. Хотя сам я больше полагался на свои «родные» возможности, и потому ноги чародея и шею оплели ленты в полуактивном состоянии, которые я мог включить мгновенно, если это понадобится.

Прямого вмешательства в его ауру я пока решил не производить. Конечно, можно попытаться его подчинить, ввести в измененное состояние сознания, благо многие такие приемы мне уже известны: достаточно лишь поменять некоторые течения энергий в ауре, перемкнуть определенные области или просто подавить другие. Но он все же чародей, его аура слегка отличается от обычной. Да и защитные конструкты и просто энергетические образования в ауре, по всей видимости отвечающие за защиту (у Карины тоже нечто подобное есть), неизвестно как поведут себя.

Хотя… Ведь Карину в Арфике тот охотник-чародей смог подчинить! В общем, у меня тут еще неоднозначное понимание. На крайняк попрошу Карину чародейскими методами подчинить пленника и посмотрю, как она будет действовать. Ну а уж в совсем крайнем случае, если у нее не получится, все же самому придется ломать чародея. Жаль, что я в ментальных техниках плаваю. Да что говорить, практически незнаком с ними! И даже те вещи, что я делаю с аурой, чтобы подчинить человека, являются, на мой взгляд, грубым инструментом, чей побочный и не осознаваемый мной в полной мере второй слой воздействия на самом деле и работает на уровне ментала. А может, я ошибаюсь и мое прямое воздействие на ауру – лишь инструмент, действующий обходным, самым неэффективным способом. Впрочем, я отвлекся.

В связи с тем, что времени оставалось не так уж много, действовать пришлось быстро. Допрос чародея решил оставить напоследок, а в первую очередь заняться Боркусом. Пострадал он не так чтобы очень, просто вымотался сильно, да места, где веревки грубо впивались в кожу, стерлись. Я передал ему немного жизненной энергии, и это его почти подняло на ноги. Во всяком случае, целительные процессы в ауре явно активизировались. Двух других мужчин я вывел из сна. Оказалось, что они ничего не понимают. Вернее, понимают, что подчинялись незнакомому человеку, которого встретили на охоте (сами они – местные жители), а потом почему-то стали выполнять его приказы.

Карина сказала, что они явно были под принуждением, которое спало при насильственном погружении их в сон. Таким оказался побочный эффект действия сонных конструктов: они срезонировали с наложенным заклятием и управляющим конструктом, что сидели в ауре каждого из мужчин. Местные охотники, отец и сын, когда с ними закончили, тихонько отошли в сторону, уселись на землю и, иногда перебрасываясь краткими фразами, с интересом принялись смотреть, что тут происходит. На чародея, что неудивительно, они бросали весьма недружелюбные взгляды.

Кстати, на охотников сразу повесили защиту от инфразвука, который продолжал действовать. Боркусу защиту тоже обновили: та, что ставила ему Карина, была на последнем издыхании. А на лошадях вообще уже развеялась, пришлось позаботиться и о них. Только пришлый чародей остался без подобной помощи, но вроде он и сам с этим справлялся.

Чародея звали Фебрилус. Молодой парень лет где-то до тридцати, изрядно напуганный. Ничего скрывать не стал, сам как на духу выложил все, что знал. Не стал также ни рыпаться, ни качать права, ни просить о снисхождении или что-то в этом роде. Даже Боркус, который уже оклемался, только сплюнул и отошел в сторону, ворча под нос что-то вроде «совсем молодняк страх потерял».

То, что поведал чародей, мне не понравилось. Нас явно ждали, и не с самыми добрыми намерениями. Воевать совсем не хотелось, тем более с таким количеством чародеев. Что умеют боевые чародеи, я видел при захвате ими тюрьмы. Карина на их фоне в боевом применении чародейства выглядела совсем бледно. Правда, у нее и случая не было использовать что-то такое, но и она сама как-то не горела желанием тягаться с чародеями, натасканными на боевое столкновение. Я тоже все же не чувствовал себя неуязвимым. При таких условиях еще больше расхотелось напрямую двигать в Оробос. Но посоветоваться с Кариной и решить, что делать, в данный момент мне было не суждено.

«Деформации пространства третьего слоя реальности! Вероятность разрыва границ слоя – сто процентов! Активация боевого режима «прима-щит»!»

«Итить твою кочерыжку! Выследили, гады!» – только и успел я ругнуться, как мир

моргнул и изменился. В воздухе появились светлые точки. Много точек. Я было подумал, что это что-то вроде засветки на сетчатке, если бы они не начали двигаться довольно осмысленно – закручиваться в спирали. Одновременно из земли, скал, даже из стоящих передо мной людей, стали расти тонкие волоски-усики из того же света. Приглядевшись к своим людям, заметил, что они ничего не видят.

Нет, сглазил – вон Боркус потер рукой лоб. Бледная Карина резко согнулась, и ее стошнило. Все, дальше ждать нельзя. Встряхнувшись, я начал действовать. Земного элементаля я не отпускал с поводка, помня, что повторный его вызов точно спровоцирует мое обнаружение. Впрочем, я все равно недооценил этих богов – трудно адекватно воспринимать того, кто невидим, неощутим, чьи возможности непонятны и неизвестны.

Так быстро я, пожалуй, еще никогда не работал. Буквально за несколько секунд мне удалось сгрести в кучу на прилетевший ранее кусочек земли всех людей и наши крупногабаритные вещи, «собрать» свой дом, выдернуть жезл, заключить всех в шар и с огромным ускорением выскочить из ловушки, в которую превратилась маленькая долина с артефактом Дронта. Кто-то потерял сознание – пришлый чародей сам по себе, а бедному Боркусу прилетело в голову что-то тяжелое. Я это просто отметил краем сознания. Несколько лошадей, успевшие прийти в себя, заржали и начали беситься, но я опутал их невидимыми путами. Хорошо хоть не затоптали никого на нашем маленьком пятачке.

Придав горизонтальное ускорение шару, я наконец отпустил воздушных элементалей. Тонны песка, исправно кружившего в вышине, темным мутным дождем стали осыпаться вниз, возвращаясь на свое родное место. Много песка, конечно, просыпалось мимо, но все же большая часть попала в каменную воронку, откуда мы за несколько мгновений до этого вырвались. Может, запутает следы? Глядя по сторонам уже за пределами стены, я видел всю ту же картинку: множество летающих светящихся точек и червячков и появившийся слабовыраженный свет со смещением в красный диапазон спектра. Давление на сознание все усиливалось, будто на голову положили мокрую тряпку. А что же чувствовали мои спутники?! Разрыва метрики пространства, правда, еще не произошло, но, кажется, сейчас тут все же кто-то появится во плоти. Об этом я подумал с внутренней дрожью.

Но нам повезло. Очевидно, я задал очень большую скорость движения, так как приютившие нас горы пропали вдали как-то слишком быстро. Я заметил, что непонятных светлячков стало намного меньше, а вскоре возникло ощущение, будто мы вырвались из подземелья. Чистый дневной свет четко показал, что красноватое свечение сильно забивало зрительное восприятие то ли помехами, то ли самим фактом своего существования. Но это не важно, а важно то, что мы успели выскочить из ловушки буквально за несколько мгновений до того, как она захлопнулась. Все же я ошибся – никто не собирался появляться во плоти. Просто они ударили по площади. По месту, где меня засекли. Выглядело это жутковато, хотя ничего особенного, в общем-то. Жутко становилось только от осознания того факта, что там могли быть мы. Там – это в сгустке черноты посреди светлого дня. Там, откуда мы только что бежали. Да-да…

Несколько квадратных километров мгновенно окутала непроницаемая тьма – именно то место, где наблюдались странные эффекты. Как будто там выключили свет. Что уж это было за божественное оружие, я даже представить не мог: светящиеся точки, червячки, потом тьма. А может, те червячки – что-то вроде датчиков? Тогда как они нас упустили? Ведь я четко видел, что они проходили сквозь моих спутников. Правда, я не догадался посмотреть, проходили через меня или нет…

Тут мои мысли прервал… Нет, не щелчок. Было тихо, если не считать стонов моих спутников и ржания лошадей. Просто та клякса вдруг так же мгновенно, как ранее появилась, пропала, будто ее и не было, и тут же прекратилось давление на мозг. Местность была словно вылизана – не осталось ни клочка травы. А земля и камни, кажется, впитали черноту, всего несколько минут окружавшую их. Сами скалы, наверное, тоже такими стали, но их мне уже не видно, а слетать и посмотреть посредством воздушного элементаля как-то не лежала душа. Думаю, это психологический откат – хотелось оказаться как можно дальше от этого места.

Простыня местности убегала вдаль, а я все стоял и не сводил с нее глаз, заторможенно отмечая проплывающие красоты. Очнулся, когда внизу промелькнула вода. Я сообразил, в какую сторону мы несемся. Я узнал реку по описанию, данному в свое время Боркусом: широкое и глубокое ущелье с бурным потоком на южной окраине ничейных земель. Смысла дальше двигаться в неизвестность я не видел. Еще опасался, что мой небесный враг отследит элементаля и снова появится, поэтому дал команду снижаться.

Только я не совсем еще пришел в себя: забыл предусмотреть и подготовить впадину в земле, как это сделал возле артефакта. В результате наш остров приземлился нижней полукруглой частью на ровную поверхность. Когда я отпустил элементаля и снял защитный полог, вся земляная конструкция просто развалилась. Все смешалось: земля и кони, люди и тюки. Зато я и, как ни странно, Карина не особо пострадали. У нас в качестве амортизаторов сработали дракончики: оттолкнувшись от проседающей земли, мы плавно спланировали за пределами землесвалки. Благо мы оба стояли на краю островка, поэтому и получилось выполнить такой кульбит.

– Ой-ой-ой! – Карина как-то по-детски прижала к щекам ладони, глядя на свалку, и плюхнулась на землю рядом со мной. Вид у нее все еще бледный, но, судя по реакции на спасение с «тонущего острова», в себя она уже пришла.

Выкапывающиеся из земли мужчины громко ругались. Что ж, значит, никто особо не пострадал. На это указывало и состояние аур. Но, кажется, одна лошадь все же сломала себе ноги – остальные животные успели разбежаться по округе. Когда я снял с них путы, сам не помню. Шевелиться не хотелось, скорой помощи вроде никто не требовал, если не считать ту покалеченную лошадь, так что я и не думал вставать. Напряжение меня пока еще не покинуло. А вот ПеМУР дезактивировал систему «прима-щит» и, сообщив, что в Багдаде все спокойно, заполз в ту нору моего сознания, где и обитал все это время. Вычислитель под именем Комп все время молчал – то ли без команды не хотел работать, то ли просто не был готов, пока его не активируют в полном объеме.

– Ты как, жива? – Я повернулся к Карине и попытался притянуть ее к себе.

Но девушка вырвалась:

– Не надо! От меня, наверное, несет, как не знаю от кого. – И действительно, кислый запах рвоты чувствовался довольно сильно. – Что это было? Искусники? Чародеи?

Я внимательно на нее посмотрел. Нет, вроде не шутит. Действительно не поняла? С другой стороны, откуда ей знать, что могут вытворять Повелители Чар и Академики? Хотя… может, они в самом деле способны сделать нечто подобное? По масштабности и внешнему проявлению – пожалуй, а вот по внутренней сути… Я вздохнул:

– Нет, это наш старый знакомый засек нас.

Карину осенила догадка, ее глаза расширились.

– Да-да… – покивал я. – Видимо, не стоило вызывать земного элементаля, которым я в

Маркине уничтожил жреца. Вот и засекли… Но другого способа быстро вернуть Боркуса я не видел…

Я замолчал, так как рядом с нами шлепнулся тюк – это Кирин выбросил его из кучамалы. Мужики уже пришли в себя и спасали наше имущество. Даже местные охотники работали, да и пришлый чародей тоже. Правда, под присмотром Дорникуса, но все же не отлынивал.

– Что будем делать? – спросила уже полностью пришедшая в себя Карина. – Может, по-быстрому пролетим сразу к моему дому? Или опасно?

– Опасно, – согласился я. – К тому же, как ты слышала, на границе нас ждут твои соратники по чародейскому искусству.

Я кивнул на Фебрилуса, который как раз получил подзатыльник от Дорникуса. Как ни странно, возникать он не стал, лишь бросил опасливый взгляд на все еще окружающих его конструктов. И как только они удержались?

Девушка гневно нахмурилась. Глядя на это, я ухмыльнулся.

– Теоретически-то, конечно, можно перепрыгнуть-перелететь границу, но мне кажется, надо немного подождать. Тем более что сейчас я не рискну вызывать земного элементаля. Ладно, скажи-ка мне лучше, как ты себя чувствуешь? Судя по внешнему виду, совсем неплохо. Но что с тобой было там? – Я показал в сторону, откуда мы прилетели.

Карина скривилась и поднесла к носу рукав, видимо, пытаясь оценить, насколько далеко зашло разрушение идеала, который каждая женщина пытается из себя сотворить для стороннего взгляда.

– Не знаю. Будто кто-то взял мои мозги, затянул их в желудок и взболтал там. Неприятное ощущение. Причем не просто взял, а извращенным способом – крючком через нос и дальше пропихнул в желудок. Брр! – передернулась она. – Чему ты улыбаешься? – вдруг накинулась она на меня.

– Прости, вспомнилось, как хоронили древних царей в одном государстве. Фараонами их звали. Мумифицировали, а когда подготавливали их к этому торжественному обряду, вот таким образом вытаскивали из головы мозги.

– Прекрати! – Карина подавила в себе рвотный рефлекс.

– А что ты видела вообще?

– Да ничего особенного. Разве что мне показалось, все окрасилось в кровавый цвет. А потом и видеть ничего не могла, так плохо стало.

– Ладно. Пожалуйста, позови сюда наших охотников за головами, а местные с Фебрилусом пусть постоят в сторонке и не подслушивают.

Я прикрыл глаза и, пока Карина отвлеклась от своих переживаний, задумался. Кстати, зря она переживает – пусть плетение чистоты и не такое быстрое, но через несколько минут и все плохие запахи ее покинут, и одежда будет чистой.

Что же применили боги против меня? Если удастся это понять, можно будет как-то защищаться, а нет – придется снова и снова бежать или же наносить превентивные удары. С ударами пока непонятно, а вот попытаться разобраться… Интересный эффект – мгновенное погружение во тьму локального трехмерного пространства. Что это? То ли какая-то субстанция, то ли игра с энергиями – например, полное поглощение энергии фотонов или смещение ее в другой спектр. Предваряющее смещение света в красный диапазон вроде намекает на нечто подобное. Хотя кто знает, что на самом деле там случилось.

Постэффект тоже интересный: трава, а значит органика, пропала или разрушилась.

Земля и камни почернели. Тут вообще непонятно. Можно было бы взять пробы, но как-то не тянет возвращаться. А еще эти точки и червячки – то ли датчики, то ли просто результат воздействия на трехмерное пространство. Кажется, с наскока понять, что там произошло, мне не суждено. А вот тот факт, что они не заметили или не обратили внимания на то, что непосредственно перед ударом мы покинули опасную зону, говорит о многом или ни о чем. То ли их сканеры не обладали большой деталировкой, то ли просто потеряли нас, то ли само воздействие на пространство ослепило их радары и наше исчезновение осталось незамеченным… В общем, и тут куча вариантов. Ладно, забьем пока, все равно ничего не высижу мозгами враскоряку…

– Ллэр?

Я открыл глаза. Вокруг собралась наша компашка. Давно ли они были нашими врагами? Молчаливый Кирин. До сих пор я не разобрался в нем. Гомо инкогнито. Боркус, и внешне, и по своему поведению сильно напоминающий гнома. Может, его предки все же прибыли с первого материка? Дорникус. Умный командир и просто нормальный мужик. Жаль, времени мало – есть у меня такое чувство, что если и не друзьями, то товарищами мы бы могли стать.

– Садитесь.

Я сформировал кресла, с помощью иллюзии придал им натуральный вид и с легкой улыбкой наблюдал за охотниками. Боркус с сомнением попробовал руками мебель, Кирин невозмутимо присел. Дорникус с задумчивым видом смотрел на меня.

– Дальше вам с нами нельзя. Уверен, вы гадаете, что там было. – Я мотнул головой за речку. – В принципе вам эта информация не нужна и даже в некоторых ситуациях может оказаться вредна и опасна. Поэтому позвольте мне умолчать. А что вы там сами себе придумаете или вам покажется – это только ваши предположения. С этого момента наши дорожки расходятся. Не скажу, что начало знакомства было приятным, но вот продолжение – вполне. Не знаю, чем вы собираетесь заниматься дальше – продолжать ли охотиться за головами или чем-то другим, не мне решать. Но хочу дать вам возможность сменить род деятельности, если наступит такой момент, когда охота уже не будет привлекать вас или станет опасной. Не сомневаюсь, то, чем вы сейчас занимаетесь, способствует появлению и накоплению врагов. Так вот, предлагаю заняться торговлей. Боркус разбирается в этом деле, впросак не попадете. Однако вам стоит подойти к этому делу осторожно, чтобы не светиться со своим товаром, так как могут возникнуть вопросы.

– А что за товар? – Боркус заинтересованно смотрел на меня, поглаживая бороду.

– Защита на одежду, точно такая, как сейчас на вас, и переговорные амулеты. Нормальный товар?

Боркус дернул себя за бороду и закряхтел:

– Да, товар хороший. И я уже вполне представляю, как его можно сбывать. Только есть несколько нерешенных проблем. Среди нас нет искусников, чтобы создавать такие амулеты. А также, несмотря на все предосторожности, есть вероятность нарваться на заинтересованных лиц чародейского роду-племени.

Я молча смотрел на него, не подтверждая и не опровергая его слова.

Дорникус внимательно посмотрел на своих товарищей и повернулся ко мне:

– Я так понимаю, ллэр, вы не настаиваете на этом решении?

– Совершенно верно. Я даю вам возможность реализовать себя в другом деле, а воспользоваться этой возможностью или нет – ваш выбор.

– Хорошо. Какие условия?

– Все просто. Чтобы вы не считали меня эдаким добрячком, пятьдесят процентов с дохода идет мне. Будете откладывать эти деньги на счет в даймонском банке на мое имя. Я знаю, что они дают такую возможность. – Я мельком глянул на Карину, и она кивнула, я уже консультировался с ней на эту тему. – Кроме основной схемы с завязкой на ауру у них есть еще другая – я называю свое имя, они задают секретный вопрос, я говорю ответ. И все. Даймоны дорожат своей репутацией, человеческому банку я бы не доверился в таком деле.

Действительно, стоит служащему банка дать эти «реквизиты» своему родственнику или другу, и тот спокойно сможет снять мои деньги в другом отделении. Но нет, как я сказал, даймоны в этом деле болезненно щепетильны.

– Я вам дам амулеты, которые будут преобразовывать одежду и создавать переговорники, так что искусники не понадобятся. О каждом новом созданном амулете я буду знать. Это не угроза. Вполне возможно, мы никогда больше не увидимся, но мне бы просто хотелось посмотреть, насколько честность – привлекательная штука, и может ли она преодолеть жадность, – улыбнулся я.

Дорникус хмыкнул:

– В любом случае отказываться от такого подарка мы не будем. А уж как воспользуемся… Вы узнаете. На какое имя откладывать вашу долю?

Я слегка задумался, мысленно пожал плечами. Пусть будет другое имя, не то, которым я сейчас пользуюсь. Для банкиров это не имеет значения, хоть лошадью назовись, а если мое текущее имя выплывет – не хочу, чтобы каким-то образом его связали с тем счетом.

– На имя Ник Админ Рутович. Вопрос такой: «Куда идем мы с Пятачком?» – сказал я на русском. И на русском же продолжил: – Ответ: «Большой-большой секрет». Запомните?

Дорникус прикрыл глаза и проговорил неизвестные ему фразы. К счастью, фонетика местного языка не сильно отличалась от русского, так что с десятой попытки у него получилось довольно четко и почти без акцента. Боркус и Кирин тоже повторили. В любом случае мне это понадобится только в первый раз – а там счет можно будет конкретно привязать на себя. И вообще я это делал просто потому, чтобы как-то обосновать свою щедрость, да и на всякий случай. Мало ли что в жизни случится. На первом континенте тоже, как я надеюсь, до сих пор кое-что потихоньку капает на мой счет в банке, которым я, вполне вероятно, никогда не воспользуюсь. Пусть и тут будет нечто подобное.

В итоге мы обо всем договорились. Вопрос с возможным интересом со стороны разных лиц чародейского или искусного плана я решил хоть и не идеально, но и с наскока не возьмешь. Часа два мы с Кариной потратили на то, чтобы внедрить в ауры охотников сложные конструкты, препятствующие воздействию на их сознание и на ауру в целом. Некоторые наработки Карина тут же активировала на себе. Я заметил, что иногда ее посещают мрачные воспоминания о событиях в Арфике и она старается обезопасить себя как только можно. Ну и я приложил руку – создал пару плетений защитного характера, используя эльфийскую составляющую магофона, и заякорил их на конструктах.

Такие плетения настолько тонкие и неяркие, что даже Карина их не видела. Хотя, возможно, это дело привычки: все же конструкты намного ярче и больше в размерах, нет необходимости повышать деталировку своего магического зрения. В плане чужого влияния на охотников я теперь спокоен. Однако же, подумав, выдал каждому по колечку с дополнительной защитой – активация простого защитного купола с вибрирующим слоем, разрушающим конструкты. Аура аурой, но конструкты вполне могут иметь характер взрывчатых и иных физических воздействий, так что пренебрегать этим я не стал.

Разумеется, эти личные амулеты я поставил на самоподпитку, а вот остальные, настроенные на бизнес, подумав, ограничил в самозаряде магической энергией.

Мне тоже не хочется, чтобы парни стали клепать этот товар, как горячие пирожки, и привлекать к себе, а значит, и ко мне, дополнительное внимание. Так что или несколько дней ждут, пока подсевшие «батарейки» снова зарядятся, или пусть работают ручными «эспандерами», завязанными на их ауры, если приспичит. В любом случае создаваемый товар будет недешев. Еще с час я потратил на создание нужных амулетов-инструментов… Даже грустно стало, когда наступило время расставаться.

– Ну что, будем прощаться? – Я встал напротив охотников.

– Будем, ллэр, – согласился Дорникус. – Один вопрос. После вот этого… – он кивнул в сторону, откуда мы прилетели, безуспешно пытаясь подобрать правильное описание события, – нас не будут искать заинтересованные лица?

– Будут, обязательно будут. – Я по-доброму улыбнулся. – И меня будут, и вас будут, и вообще хоть кого-нибудь, кто хоть что-то знает. Так что не думайте, что пойдете, как по широкой безопасной дороге.

Дорникус кивнул. Он уже понял, что они играют отвлекающую роль. На самом деле это не так, я действительно просто не хотел их подставлять, но вряд ли они бы осознали мой альтруизм. Так что пусть думают, будто играют какую-то роль.

– Но я позаботился о том, чтобы, во-первых, вас не нашли, а во-вторых, чтобы поиск не оправдал те затраты, которые «заинтересованные лица», как ты сказал, согласны произвести с целью нахождения не особо важной информации, которой вы можете владеть. Так что сильно не беспокойтесь.

Дорникус снова кивнул:

– Думаю, на пару-тройку месяцев нам стоит забиться в дальнюю и тихую дыру. Возможно, стоит податься на восток… – Он вопросительно взглянул на меня.

– Смотрите сами. – Я пожал плечами. – У вас передо мной не осталось никаких обязательств, кроме отстегивания моей части прибыли от продажи амулетов. Но мне это не к спеху, и вообще, как вы помните, я не настаиваю. Ну а на крайний случай, если вдруг у вас появится какая-нибудь информация, которая может меня заинтересовать… – я помахал пальчиками в воздухе, – что-то глобальное, непонятное, вроде того артефакта, где мы были, ну или просто что-то интересное… Не стесняйтесь – вызывайте меня по амулету связи. Или если вопросы какие возникнут. Не уверен, что помогу, но, может, моего совета окажется достаточно. Да вы и сами умные люди, чтобы спрашивать чужих советов, – польстил я. Но самую чуточку.

Мы простились. Я пожал всем руки, охотники поцеловали ручку Карине, что меня крайне удивило: как-то не ожидал подобной традиции в другом мире. Последний магический подарок – изящный мост (без подпорок, но с перилами) через пропасть с бурлящим внизу потоком. Где-то там, на северном берегу реки, петляет караванный путь. Перебравшись через каньон, охотники дружно отсалютовали нам и поскакали на восток, а мы с подругой долго смотрели им вслед. Потом запустили кучу конструктов, которые стали носиться, часть – по расширяющейся спирали, часть – хаотично, и оставлять смутные полевые отпечатки на земле, скрывая следы ушедших охотников и внося сумятицу в энергетическую картинку местности. Их мы сделали самостоятельными – они так будут действовать на расстоянии до нескольких десятков километров. Вторую порцию запустим, как только расстанемся с чародеем и его бывшими рабами.

Когда точки скачущих охотников стали почти не видны, я направился уже к обычным охотникам и чародею. Они, естественно, ничего не слышали из нашего разговора и вряд ли что-то поняли. Я пошептался с охотниками и после достижения консенсуса повернулся к нервничающему Фебрилусу. Чует собака, чье мясо съела!

– Значит, так. Сам понимаешь, не наказать тебя мы не можем. – При этих словах чародей сник. Он на что-то еще надеялся? – Но у тебя есть выбор. Первый – мы тебя навсегда лишаем возможности чародействовать. Поверь, это в наших силах. – Я, конечно, слукавил, но в принципе можно и такое попытаться сделать. – И отпускаем на все четыре стороны. Второй – на год ты поступаешь в услужение к местным охотникам, которых заставил служить себе. Вернее, поступаешь в распоряжение их поселка. Разумеется, мы сделаем так, что ты не сможешь ни убежать, ни навредить жителям. А у них будет возможность тебя уничтожить, если ты что-то против них предпримешь. Сам с себя снять нашу с чародейкой совместную схему ты не сможешь – только навредишь, но через год она перестанет тебя удерживать. Вернее, ты также не сможешь навредить местным, но и они не смогут на тебя влиять. Захочешь – уйдешь. Что выбираешь?

Выбор был очевиден. Вряд ли кто-то согласится на всю жизнь лишиться своих сверхспособностей, пусть и не очень сильных. Хотя, разумеется, чародей был подавлен. Если ты всю жизнь сам насылаешь проклятия и подчиняешь своей воле людей, то оказаться на их месте вдвойне обидно.

Работала Карина. Я впервые видел, как чародей подчиняет своей воле другого человека. Возможно, всех тонкостей не заметил, но, с моей точки зрения, это более продвинутый вариант работы с аурой. Нечто подобное теперь и я мог бы повторить, но сомневаюсь, что мне удастся так филигранно действовать. Зуб даю, тут было и ментальное воздействие, которое я пока не могу отследить в должной мере. Когда воля чародея была подавлена, Карина стала вдалбливать в него правила поведения в поселке охотников. Это мы с ней обговорили заранее.

Кроме того, в конце она заставила Фебрилуса забыть все, что он видел, и внушила ему, что это он сам решил на некоторое время удалиться от цивилизации и пожить среди жителей ничейных территорий, не причиняя им вреда, а только помогая. Но и безропотным бараном он не должен быть – если его будут использовать по-черному, он может отказаться что-то делать. Через год чародей должен решить, что достаточно отдохнул и можно возвращаться в цивилизацию. Хотя мы оставили ему выбор – а вдруг ему понравится?

Само собой, никаких возможностей местным для уничтожения чародея мы не предоставили, незачем это. Разве что повесили на него конструкт, который контролирует надежность внушения, то есть отслеживает нарушение мыслительных схем в сторону от генеральной линии (вот тут я уже провис с пониманием работы конструкта). Для тренировки я повесил еще эльфийское плетение контроля наличия самого конструкта. Если его кто-то уничтожит, хоть сам чародей, это должно доставить ему немало проблем. Самому Фебрилусу мы внушили, что это целительский конструкт и не стоит его трогать, так как ставили ему по знакомству мастера своего дела.

Когда все было готово, мы попрощались с охотниками, довольными приобретением и поэтому простившими чародея, и отправили их восвояси. Краем глаза я заметил, как от Карины мелькнули два конструкта и пропали в ауре уходящих мужчин.

– Что это?

– Страховочка. События последних дней в их сознании будут тускнеть, уже через пару

дней они и не вспомнят о том, что тут было. Да и интереса вспоминать у них не возникнет.

– Молодец. Они не будут удивляться, что чародей делает у них? Не забудут про него?

– Нет. Мозг человека достаточно гибок. Основные моменты останутся в памяти, выводы, желания. А если даже что-то пойдет не так, то он же и «придумает» причину, объясняющую нестыковки.

– Это хорошо. Я тоже думал об этом, но не решился предложить. Жалко их стало.

Карина удивленно посмотрела на меня:

– А тут нет ничего опасного. Гарантирую.

Я улыбнулся, обнял чародейку и поцеловал ее.

– Ну что, пора и о нас любимых подумать?

– Почему ты отослал Дорникуса с товарищами? – спросила Карина через некоторое время.

– Да на кой они мне, – с бодростью, которой на самом деле не чувствовал, ответил я.

– Не скажи, – усомнилась чародейка. – Нельзя все делать самому. Верные люди нужны всегда.

– А ты, стало быть, считаешь, что они бы за меня в огонь и в воду? – с усмешкой спросил я.

– Никто и не говорит о собачьей преданности.

Я промолчал, потому что в душе был с ней согласен: ведь совсем недавно сам себе говорил, что пора заводить друзей. Молчание затянулось. Видя, что Карина терпеливо ждет ответа на поставленный вопрос, я нехотя пояснил:

– Понимаешь, в чем дело… Командир у них уже есть. Брать на себя роль лидера я не хочу, мне это неинтересно. Честно говоря, меня тяготит забота об окружающих.

Чародейка отвернулась и больше ни о чем не спрашивала, но я по ауре понял – надулась. Похоже, восприняла мои слова на свой счет. Я не стал кидаться к ней с извинениями – не люблю женские капризы. В путь мы отправились молча.

Глава 2

Империя Оробос, город Праймус

Шойнц Индергор Виртхорт

Элегантно одетый мужчина задумчиво стоял у старого пруда. Небрежно опершись о перила небольшой беседки одной рукой, другой он бросал мелкие крошки хлеба в воду, подкармливая плавающих птиц. Городской парк Праймуса – первого оробосского города на караванном пути, связывающем империю с Арфикой. Увы, большинство купцов проезжали его без остановок, торопясь в находящийся неподалеку более крупный Тертон, куда аналогично вела дорога из Ириндии, а также приплывали купцы с запада. Все же кое-какие деньги застревали в городской казне, так что Праймус совсем не бедствовал, и вот недавно муниципальные власти обновили парковую зону, желая выслужиться перед наместником западных территорий, который частенько одаривал своим вниманием этот город. Жителям инициатива понравилась, особенно живущим поблизости, что не замедлило сказаться на ценах на сдаваемое жилье, которые резко взлетели до неприличного для пограничного города уровня.

Но Шойнца цена не волновала. Играемая им в данный момент роль вполне позволяла тратить любые средства на самые разные причуды. Весь город, а также другие приграничные города, находящиеся неподалеку, члены команды «СИ» успели опутать различного рода датчиками и подслушивающими плетениями. Кое-где завели знакомства с криминалом: сотрудники группы изображали из себя людей совершенно разных из почти всех возможных сословных слоев Оробоса, за исключением разве что чародеев. Были подготовлены разные варианты связи, определены действия как в составе группы, так и поодиночке, а также условия, когда эти действия необходимо выполнять. Вся информация стекалась к Шойнцу как к командиру и главному аналитику группы в одном лице. Несколько тревожащих моментов заставили его недавно перейти на альтернативный вариант связи, пусть и менее удобный и оперативный.

В округе было все спокойно, никаких возмущений манового слоя, никаких чародейских ловушек. Шойнц дотронулся рукой до столбика беседки. Украшение в виде резного камушка на рукаве, являющееся на самом деле специальным амулетом, соприкоснулось с вмятиной на дереве. Две части одного плетения совместились, и из одной части в другую пробежало легкое возмущение. Спустя мгновение Шойнц уже шел своей дорогой, покидая этот живописный уголок местности. А в его ушах звучал льющийся из серьги голос второго помощника из соседнего города.

Как и здесь, в том городе одна из противоборствующих чародейских сторон основным своим составом покинула его гостеприимные стены и отправилась куда-то за границу. Уже несколько дней чародеи чуть ли не в открытую противостояли друг другу, совсем в стиле прошлого века. А началось все с того, что одна сторона по-тихому стала избавляться от чародеев другой. Но долго это продолжаться не могло, и все достаточно быстро вскрылось. Однако эта тайная охота неплохо проредила сторону тех чародеев, что обосновались в этой местности первыми.

Шойнц догадывался, куда отправились чародеи. Амулеты, чутко улавливающие любые всплески манового слоя (колебания сути мира – как любят выражаться чародеи) от их

заклятий, а также амулеты, которые кордосские лаборатории сумели создать еще во время войны и которые реагировали на многие проявления божественных сил (пусть боги тогда и были на их стороне, но такого союзника лучше держать под контролем или уж под наблюдением), давали хоть и общую, но довольно интересную картину происходящего.

Сначала, несмотря на то что наблюдательная сеть тогда еще была не полностью развернута, прибывающих чародеев быстро засек отряд «СИ». Правильно, как полагал Шойнц, поняв причину их появления, – перехват Карины эль Торро с Никосом, – прибывших потихоньку-полегоньку начали прореживать. Потом неожиданно, сами того не зная, отряду «СИ» стали помогать чародеи из новой «партии» приезжих. Шойнц, дабы не подставляться, решил пока прекратить тайные убийства и принялся наблюдать за происходящим. Спустя некоторое время его ребята, мотавшиеся по близлежащим городам и деревням, настроили сеть наблюдения, а еще запасную, защищенную от перехвата связь. Последняя хоть и не могла использоваться для оперативного общения, но позволяла безопасно передавать информацию, а главное – ее нельзя обнаружить чародейскими методами.

После того как первая группа чародеев сообразила, что происходит, на короткое время, буквально на пару дней, наступил хаос. Чародеи резко активизировались. Найти друг друга для них уже не составляло сложности, ведь когда знаешь, что ищешь, то обязательно найдешь. И начались самые настоящие уличные бои! Поодиночке или группами, чародеи схлестывались друг с другом. Порой после этого от ближайших домов оставались лишь жалкие обломки. Случалось, вместо твердой брусчатки, покрывающей улицы города, после столкновения появлялось перепаханное поле. А иногда все проходило тихо, если сталкивались чародеи разного уровня или разной степени подготовки: один из них, более слабый, просто молча умирал.

Шойнц хоть и не любил чародеев (было бы странным при его работе любить их), с интересом смотрел на тактику чародейских боев – некоторые моменты даже для него с его большим опытом были внове. Но все же он неодобрительно относился к такому бездарному расходу дорогостоящего материала. Что искусники, что чародеи, даже несмотря на довольно большое их количество, – товар все же штучный и дорогой, в создание которого вложено огромное количество времени и усилий. И такое бессмысленное с точки зрения искусника уничтожение этого товара вызывало легкое брезгливое недовольство. Одно дело, если бы они были уничтожены в результате его действий, и совсем другое, когда они лишают его такого удовольствия…

Разумеется, подобное безобразие не могло долго продолжаться. Разобравшись, что именно происходит, власти приграничья немедленно отреагировали. Шойнц не знал, был ли отправлен запрос в столицу Оробоса или куда еще или не был, получили ли какие-либо распоряжения власти или нет, но через некоторое время стража попыталась навести порядок. Впрочем, без особого результата. Ни один чародей не был схвачен, хотя в страже чародеи тоже служат и вроде как проводить поиск себе подобных должны уметь. Тем не менее, очевидно, по какой-то молчаливой договоренности боевые дуэли чародеев перешли в менее разрушительное русло. Если кто-то с кем-то и схлестывался, то уже без ущерба для окружающих. Да и обычные жители уже часто не видели самой дуэли, даже находясь рядом: сами чародеи об этом заботились. А вот Шойнцу повезло наблюдать некоторые из них.

А затем от сети датчиков пришла информация, что на юго-западе боги как-то себя проявили. Причем параметры этого явления довольно хорошо коррелировались с параметрами боевых божественных проявлений, которые кордосцы использовали во время

войны против Оробоса.

Вот после этого те чародеи, которые планировали перехват Карины и Никоса, и отправились в сторону божественного вмешательства в дела мирские. У Шойнца тоже возникло такое желание, но, поразмыслив, он решил: если его подопечные погибли, то дергаться все равно не имеет смысла, а результат он рано или поздно узнает. Если же не погибли после столкновения с богом, то помощь Шойнца на этом этапе, когда вокруг чародеи толкаются локтями, тем более будет не к месту.

Пусть Никос сперва успокоится, возможно, потреплет чародеев (в чем Шойнц почему-то не сомневался), а потом уже и искусник подключится, если надо будет. К тому же и по эту сторону границы есть другие возможности расстроить планы чародеев. Как ни странно, но та группа оробосцев, что предположительно появилась с целью помешать противникам Никоса, тоже осталась на месте. То ли думали так же, как Шойнц, то ли у них были другие резоны. Искусника не покидало смутное чувство, будто что-то намечается. Беспокойство заставило его отдать своим людям приказ перейти на запасную связь, а амулеты использовать только в крайнем случае. И вот сегодняшняя информация должна была, как искусник надеялся, сложить все части головоломки.

Купить полную версию книги